

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ  
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

САРЖАНОВ ОЛЖАС ГАЙДАРОВИЧ

Совершенствование механизмов финансового расследования  
по делам о незаконно приобретенных активах

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности  
и военного дела по образовательной программе  
7М12303 – «Правоохранительная деятельность»  
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:  
заведующий кафедрой специальных  
юридических дисциплин  
Ешназаров А.А.,  
кандидат юридических наук,  
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

## ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл диссертациялық зерттеу заңсыз алынған активтер бойынша қаржылық тергеудің теориялық және практикалық мәселелерін қарастырады.

Нормативтік құқықтық актілерді, оның ішінде халықаралық құқықтық актілерді, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесін терең талдау негізінде теориялық мәселелер қарастырылады, заңсыз иемденілген активтер туралы істердің құқықтық сипаттамасына және заңсыз иемденілген активтер туралы істерді қаржылық тергеп-тексеру әдістемесіне байланысты шаралар ұсынылды, заңсыз сатып алынған активтер бойынша қаржылық тергеп-тексеру механизмін жетілдіруге және оңтайландыруға бағытталған.

Жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне байланысты және кіріспеден, 6 бөлімнен тұратын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен, қосымшадан тұрады.

## РЕЗЮМЕ

В настоящем диссертационном исследовании рассмотрены, как теоретические, так и практические вопросы финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.

На основе углубленного анализа нормативно-правовых актов, в том числе международных правовых актов, правоприменительной практики рассмотрены теоретические вопросы, связанные с правовой характеристикой дел о незаконно приобретенных активах и методикой их финансового расследования, а также предложены меры, направленные на совершенствование и оптимизацию механизма финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, 2 разделов, включающих 6 подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

## SUMMARY

This dissertation study examines both theoretical and practical issues of financial investigation in cases of illegally acquired assets.

Based on an in-depth analysis of regulatory legal acts, including international legal acts, as well as law enforcement practice, theoretical issues were considered, measures related to the legal characteristics of cases of illegally acquired assets and the methodology for financial investigation of cases of illegally acquired assets are proposed, aimed at improving and optimizing the mechanism of financial investigation in cases of illegally acquired assets.

The structure of the work is determined by the goals and objectives of the study and consists of an introduction, 2 sections, including 6 subsections, a conclusion, a list of sources used, and an appendix.

## СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
<b>1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННО ПРИОБРЕТЕННЫХ АКТИВАХ</b>	
1.1 Правовые основы финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.....	11
1.2 Современное состояние дел о незаконно приобретенных активах.....	20
1.3 Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика дел о незаконно приобретенных активах.....	26
<b>2. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННО ПРИОБРЕТЕННЫХ АКТИВАХ</b>	
2.1 Основания и поводы к началу проведения финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.....	32
2.2. Порядок проведения финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.....	37
2.3 Международное сотрудничество в рамках финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	70

## ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

в т.ч.	в том числе
г.	год
гл.	Глава
ГП РК	Генеральная прокуратура Республики Казахстан
и т.д.	и так далее
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
п.	Пункт
разд.	Раздел
РК	Республика Казахстан
ст.	Статья
т.е.	то есть
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ч.	Часть

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В современном мире проблема незаконно приобретенных активов является актуальной и серьезной. Незаконное приобретение активов означает получение имущества или финансовых средств незаконным путем, в результате коррупции, мошенничества, отмывания денег или других преступных действий. Эта проблема имеет глобальный масштаб и негативное влияние на экономику, законность и социальную справедливость.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев 26 ноября 2022 года на торжественной церемонии вступления в должность определил признать возврат похищенных активов в страну одним из приоритетных направлений деятельности всех государственных органов [1].

Президент страны 10 июня 2022 года в ходе встречи с Межведомственной комиссией по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов Президент отметил, что «в Новом Казахстане главным принципом развития экономики должно стать справедливое распределение доходов и рост уровня жизни граждан. Буквально на днях учреждена комиссия по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов. Её деятельность будет направлена на возврат в страну незаконно выведенных финансовых средств.

Данный процесс осложнен объемом и трудоемкостью процедуры установления местонахождения похищенных активов и последующей его репатриации, вследствие чего, «необходимо обеспечить согласованность правового регулирования предлагаемых решений между системами международного права и системами внутригосударственного права взаимодействующих государств» [2]. Это потребует проведения эффективного финансового расследования как важного инструмента борьбы с незаконно приобретенными активами.

В Концепции правовой политики до 2030 года определено «введение института финансового расследования, а именно когда деньги, ценности и имущество, имеющие преступное происхождение, находятся за рубежом и для их полного выявления, отслеживания, инициирования замораживания и изъятия необходимо длительное время, значительно превышающее разумные сроки досудебного расследования, в связи с чем необходимо предусмотреть возможность их конфискации судом в отдельном производстве – на основании вступившего в законную силу приговора по уголовному делу, проводившемуся в отношении преступления, являющегося основанием для конфискации» [3].

Несмотря на признание значимости данной формы процессуальной деятельности, действующие механизмы выявления и пресечения таких потоков, равно как и процедуры конфискации противоправно нажитого имущества, в ряде случаев демонстрируют ограниченную эффективность. В связи с этим объективную актуальность приобретает необходимость модернизации и совершенствования нормативно-правовой и институциональной базы

финансовых расследований, что позволит обеспечить более результативное пресечение экономических преступлений и реализацию принципа неотвратимости ответственности.

Совершенствование механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах имеет определенную цель, связанную с оказанием положительного влияния на инвестиционный климат и экономическое развитие Республики Казахстан».

Для Республики Казахстан совершенствование механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах имеет стратегическое значение. Как развивающаяся экономика и член Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Республика Казахстан активно работает над снижением уровня коррупции и финансовых преступлений. Улучшение механизмов финансового расследования и борьбы с незаконно приобретенными активами позволит стране более эффективно выявлять и пресекать преступные схемы, преследовать и наказывать виновных лиц, а также конфисковывать незаконно нажитое имущество.

Кроме того, совершенствование механизмов финансового расследования имеет важное значение для привлечения иностранных инвестиций и поддержания доверия к финансовой системе Республики Казахстан. Это помогает создать благоприятные условия для бизнеса и способствует развитию экономики страны в целом. Казахстан уже сделал значительные шаги в этом направлении, внедряя международные стандарты в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В целом, механизм финансового расследования по уголовным делам, связанным с незаконным приобретением активов, представляет собой ключевой элемент в системе противодействия коррупции, финансово-экономическим уголовным правонарушениям и легализации (отмыванию) преступных доходов. Это способствует укреплению законности, справедливости и прозрачности в финансовой системе страны, а также способствует экономическому развитию и привлечению инвестиций.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и значимости избранной темы для диссертационного исследования.

Важность данной темы для Республики Казахстан обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, финансовые преступления и незаконное приобретение активов создают серьезные угрозы для экономической стабильности и развития страны. Они могут приводить к неравномерному распределению богатства, коррупции, ущемлению прав собственности и негативно сказываться на деловой репутации Республики Казахстан как страны с привлекательным инвестиционным климатом.

Во-вторых, совершенствование механизмов финансового расследования является важным фактором в борьбе с финансовыми преступлениями. Улучшение эффективности расследования и выявления незаконно

приобретенных активов способствует повышению уровня справедливости, предотвращению и пресечению преступной деятельности, а также восстановлению ущерба, причиненного государству и обществу.

Третий фактор, подчеркивающий важность данной темы для республики Казахстан, связан с международными стандартами и требованиями в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Казахстан активно работает над соблюдением международных стандартов в этой области, включая ряд конвенций ООН и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Поддерживаемая на высоком уровне политика по совершенствованию механизмов финансового расследования поможет стране справиться с вызовами, связанными с соблюдением этих стандартов и укреплением своего международного имиджа.

Магистерская диссертация, нацеленная на совершенствование механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах, будет иметь практическое значение для Республики Казахстан. Она может предложить конкретные рекомендации и модели, которые помогут улучшить действующие процедуры расследования и повысить их эффективность. Такая работа может также включать анализ существующего законодательства и предложения по его усовершенствованию.

В итоге реализация данной магистерской диссертации может иметь позитивный вклад в развитие системы правосудия, борьбу с финансовыми преступлениями и создание благоприятной инвестиционной среды в республике Казахстан.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Значительный вклад в исследование анализируемой проблемы внесли такие казахстанские и российские ученые, как Р.Н. Акпарова, Р.Ж. Арзаева, А.Н. Ахпанов, А.Г. Волеводз, В.М. Волженкина, М.П. Глумин, М.В. Давыдова, С.Е. Еркенов, Т.Т. Казиканов, М.Р. Клещев, М.Ч. Когамов, М.Б. Кудайбергенов, Л.А. Лазутин, В.В. Милинчук, С.С. Молдабаев, М.А. Сарсембаев, Е.Е. Феоктистова, Д.В. Шинкевич, Р.Т. Шуменова и др.

Целью диссертационного исследования является исследование и разработка практических рекомендаций по улучшению механизмов финансового расследования, которые помогут более эффективно выявлять, расследовать и конфисковывать незаконно приобретенные активы, а также способствуют эффективности в борьбе с незаконно приобретенными активами.

Исходя из этой цели, определены следующие задачи исследования:

1) оценка применяемых методов, процедур, политик и законодательства Республики Казахстан;

2) изучение актуальных научных исследований, связанных с финансовым расследованием и противодействие незаконному приобретению активов, с целью определения наиболее эффективных подходов и лучших практик;

3) идентификация проблем и ограничений, с которыми сталкиваются правоохранительные органы Республики Казахстан при расследовании дел о

незаконно приобретенных активах, включая проблемы, связанные с законодательством, методологией, ресурсами и межведомственным взаимодействием;

4) предложение практических рекомендаций по улучшению механизмов финансового расследования, основанных на результате исследования. Это может включать изменения в законодательстве, процедурах, политиках, организационных структурах и сотрудничестве между различными государственными и правоохранительными органами Республики Казахстан.

Объектом диссертационного исследования являются механизмы финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах, который охватывает все аспекты, связанные с этими механизмами, включая методы, законодательство, международные стандарты, организационные аспекты, правоприменительная практика и т.д.

Предметом диссертационного исследования является совершенствование механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является одним из первых исследований, касательно механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах, в условиях современного Казахстана.

В работе использован комплексный подход к проблеме: исследование будет основываться на комплексном анализе механизмов финансового расследования, включая методы, законодательство, организационные аспекты и межведомственное взаимодействие. Такой подход позволит охватить все важные аспекты и предложить комплексные рекомендации для совершенствования системы расследования незаконно приобретенных активов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В целях единообразного применения действующего законодательства необходимо закрепить в статье 7 УПК РК пунктом 59) понятие параллельного финансового расследования:

«59) параллельное финансовое расследование - комплекс процессуальных действий по выявлению раскрытию и расследованию финансовых аспектов преступной деятельности, направленных на установление движения преступных доходов в ходе осуществления преступной деятельности, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, связи между источником происхождения и получателями денежных средств и (или) иного имущества, добытого преступным путем, обстоятельств приобретения активов, места их хранения и других источников информации, являющихся

доказательством преступной деятельности, а также по установлению и конфискации преступных доходов и возврату похищенного имущества гражданину, организации или государству».

2. В ходе финансового расследования возникают вопросы, связанные со сроком содержания под стражей подозреваемых на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, выполнения подозреваемым условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в ст. 151 УПК РК, предусматривающие порядок внесения ходатайства, установление сроков нахождения, подозреваемого под стражей на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения.

«Статья 151. Сроки содержания под стражей и порядок их продления

7. Ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления его и защитника с материалами уголовного дела, а также в период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, либо на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, подлежит рассмотрению в порядке и сроки, которые предусмотрены настоящей статьей.

Срок нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела, а также в период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, либо на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, определяется следственным судьей с учетом объема уголовного дела, количества участвующих в деле лиц и иных обстоятельств, влияющих на время ознакомления с делом подозреваемого и его защитника, а также изучения прокурором уголовного дела и составления обвинительного акта..

13. Ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей на период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, составления им обвинительного акта либо на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, представляется прокурором следственному судье не позднее трех суток до истечения срока содержания под стражей.»

3. В целях исключения рисков утери имущества, подлежащего возврату государству необходимо обеспечить меры по сохранности имущества. При этом, меры обеспечения конфискации предлагается оставить на случай последующего рассмотрения дела в общем порядке.

В этой связи необходимо ст. 327 УПК РК дополнить абзацем вторым в следующей редакции:

«Статья 327. Прекращение уголовного дела

Приняв решение о прекращении дела, судья отменяет меру пресечения, разрешает вопрос о вещественных доказательствах, об отмене или продолжении осуществления мер безопасности защищаемого лица, если они были применены

меры, а также отменяет меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества, за исключением случаев прекращения производства по уголовному делу с процессуальным соглашением о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

Отмена мер обеспечения гражданского иска и конфискации имущества осуществляется по ходатайству собственника имущества в порядке, предусмотренном пунктом 22 статьи 476 и частью 3-1 статьи 478 настоящего Кодекса.».

4. В настоящее время финансовое расследование проводится по усмотрению следователя, что снижает эффективность возврата незаконно приобретенных активов. Предлагается предусмотреть в УПК РК обязательность инициирования финансового расследования по делам о коррупционных преступлениях, организованной преступности, отмывании доходов, незаконном обогащении.

В этой связи следует дополнить статью 179 УПК РК («Начало досудебного расследования») новым пунктом:

«Статья 179. Начало досудебного расследования

7. При регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первом неотложном следственном действии по делам о коррупционных преступлениях, преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем либо сокрытием незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализацией (отмыванием), следователь обязан инициировать проведение финансового расследования наряду с уголовным преследованием.».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты и рекомендации, выносимые на основе этого исследования, могут быть использованы правоохранительными органами, законодателями и другими заинтересованными сторонами для совершенствования системы финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах в Республике Казахстан.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также докладывались на международных научно-практических конференциях и опубликованы в сборнике материалов конференции.

Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также в практическую деятельность правоохранительных органов [Приложение 1].

## 1. Правовые основы финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах

### 1.1 Правовые основы финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах

В рамках борьбы с преступлениями, связанными с незаконным обогащением, органы уголовного преследования проводят параллельные финансовые расследования с целью преследования добытого преступным путем имущества и сбора доказательств, связанных с этим имуществом.

Преследование имущества осуществляется в ходе расследования преступных действий, направленных на получение незаконных выгод. Это может включать такие виды преступлений, как коррупция, отмывание денег, мошенничество, взяточничество и другие формы экономических преступлений.

Развитие преступной деятельности и использование современных технологий представляют вызов для борьбы с отмыванием денег.

Исследование типологий отмывания денег позволяет распознавать новые схемы и механизмы преступной деятельности, а также определять характерные признаки и факторы, связанные с этими преступлениями. Такое исследование включает анализ различных секторов экономики, финансовых инструментов и международных финансовых потоков.

На основе исследования типологий разрабатываются соответствующие стратегии и тактики для противодействия отмыванию денег. Это может включать улучшение методов идентификации и мониторинга финансовых операций, усиление регулирования и контроля, обмен информацией между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями, а также обучение и повышение осведомленности о проблеме среди специалистов.

Для эффективного обеспечения возврата активов, выведенных за рубеж преступным путем, необходимо установить и доказать полную цепочку финансовых транзакций — от момента хищения до конкретного счета в иностранной финансово-кредитной организации. Решение данной задачи требует участия специалистов, обладающих компетенциями в области трансграничного финансового расследования и международного правового сотрудничества.

В рамках комплексного подхода такие специалисты — следователи, обладающие навыками оформления финансовой документации, анализа отчетности и мониторинга движения денежных средств (в том числе с использованием открытых источников и специализированных информационных баз), — должны быть включены в состав следственно-оперативных групп, расследующих дела с признаками незаконного вывода капитала за рубеж. При этом основная следственная группа осуществляет процессуальные действия по установлению предикатного преступления, тогда как следователи фокусируются на выявлении доходов, полученных преступным путем. Существенную

поддержку указанным специалистам должны оказывать профессиональные аудиторы, обладающие соответствующей квалификацией и способностью к комплексной правовой и экономической оценке исследуемых фактов.

Примером эффективной институционализации подобных функций является опыт Верховной прокуратуры Республики Корея, где в 2006 году были созданы специализированные подразделения по выявлению, отслеживанию и конфискации активов преступного происхождения. По состоянию на 2018 год в этих структурах уже работали 57 прокуроров и 114 следователей, прошедших углубленное обучение по проведению финансовых расследований. Значительная часть сотрудников обладала квалификацией аудиторов, подтвержденной профессиональными сертификатами, а их подготовка по методам анализа банковских, биржевых и иных финансовых документов осуществлялась на систематической основе.

Здесь интересен опыт Верховной прокуратуры Южной Кореи, которая в 2006 году создала отдельные подразделения по отслеживанию и конфискации преступных доходов. В 2018 году в органах прокуратуры Южной Кореи уже было 57 прокуроров и 114 следователей, которые прошли подготовку по проведению финансовых расследований. Многие имеют профессиональные сертификаты аудиторов. Обучение таких сотрудников методам анализа банковских, биржевых и других финансовых документов проводится на постоянной основе.

Привлечение качественных аудиторов и других высококвалифицированных специалистов требует выделения значительных финансовых ресурсов. Не всегда правоохранные органы обладают такими возможностями.

В США по возврату преступных активов передача информации по уголовным делам строго регламентирована правовыми актами. Так, согласно федеральному законодательству, информация, связанная с разбирательством в суде присяжных, может передаваться только в двух случаях:

- федеральным прокурором США – правительству иностранного государства, если это помогает в деле, расследуемом американским прокурором;
- судом – если это поможет иностранному правительству доказать нарушение иностранного законодательства.

В Узбекистане применили другой подход и законодательно закрепили норму о том, что раскрытие информации по неформальным межгосударственным каналам не является нарушением тайны следствия (в Казахстане правовую оценку таким действиям не давали).

Эксперт из Франции обозначил новый тренд в указанном вопросе – реституция без запроса. В качестве примера следует привести кейс по делу в отношении Каримовой Г., где расследование фактов коррупции с французскими фирмами начато без запроса со стороны Узбекистана. Суд признал потерпевшими по данному делу – Республику Узбекистан, в связи с чем, после реализации конфискованного имущества 60 млн. евро были возвращены этому государству, оставшаяся часть – в бюджет Франции. Вместе с тем было отмечено,

что такое решение повлекло критику со стороны отдельных организаций, которые считают, что финансы должны возвращаться не государству, а непосредственно населению страны через различные международные институты в форме грантов и др.

Таким образом, принимая важность рассматриваемого направления деятельности правоохранительной системы, полагаем возможным рассмотреть следующие предложения:

1) при рецепции зарубежного опыта, исполнении международных обязательств – детально анализировать категориально-понятийный аппарат на предмет единообразного восприятия и толкования имплементируемых либо исполняемых норм;

2) нормативно урегулировать вопрос неформального межгосударственного сотрудничества по уголовным делам либо по опыту США (строгое регулирование) либо по опыту Узбекистана (передача сведений по уголовным делам легализована). К примеру, по отдельным резонансным уголовным делам мы ограничиваем информацию для населения страны со ссылкой на нормы УПК, и в тоже время передаем материалы, по не менее актуальным делам, зарубежным организациям и экспертам;

3) целенаправленно искать и рекрутировать в правоохранительную систему цифровых аналитиков (с юридическим образованием) для создания подразделений цифровой оперативно-розыскной деятельности и цифровой разведки. С учетом развития технологий, накопления огромных массивов цифровых данных работа по поиску и возврату активов практически может и должна осуществляться удаленно, исключительно аналитическим путем;

4) в целях стимулирования положительных решений по возврату преступных активов из зарубежных юрисдикций – разработать государственный механизм их приема, размещения и реализации, гарантирующий прозрачность и пользу для граждан нашей страны.

С целью создания специального механизма или системы, занимающейся расследованием финансовых преступлений (институт финансового расследования), в том числе и в формате международного сотрудничества, в Казахстане уже созданы необходимые правовые условия.

Так, Казахстаном ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). В Конвенции указана необходимость принятия странами-участницами: «...законодательных и других необходимых мер, которые предоставляют возможность идентифицировать и разыскивать имущество, подлежащее конфискации и предотвращать любые операции с таким имуществом, его передачу или распоряжение им, а также необходимость повышения специализированных экспертных знаний и навыков должностных лиц в уголовно-правовой сфере, в сфере расследования и привлечения к ответственности за сложные финансовые преступления, в частности за финансирование терроризма» [5].

Также, в соответствии с Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, занимающейся разработкой стандартов и рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ФАТФ), параллельно с расследованиями уголовных или административных дел, также рекомендуется проводить и финансовые расследования.

В соответствии с рекомендацией ФАТФ №30: «под финансовым расследованием понимается расследование, связанное с изучением финансовых аспектов преступной деятельности, преследующее следующие ключевые цели: выявление масштабов преступности и преступных сетей; выявление (отслеживание) доходов, полученных в результате преступной деятельности; сбор доказательной базы для предъявления в суде» [6].

В то же время особую актуальность приобретает вопрос законодательного закрепления института «параллельных финансовых расследований» в системе уголовного процесса Республики Казахстан. Указанная проблема уже стала предметом обсуждения в научной среде, вызвав широкий резонанс среди исследователей уголовно-правового и процессуального профиля. Более того, в настоящее время предпринимаются конкретные шаги в направлении правовой институционализации данного механизма: разработана и представлена концепция соответствующего законопроекта, направленного на интеграцию указанного института в действующую нормативную базу.

Вместе с тем законодателем не дано четкого определения дефиниции «финансовые расследования», что вызывает правовую неопределенность и затрудняет правоприменение. Также, как таковое, отсутствует требование к порядку проведения данного вида расследований, что также может сказаться на эффективности их производства.

В то же время, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК РК положения иных законов должны быть интегрированы и учтены в УПК РК [7], т.е. действующий УПК должен быть обновлен или дополнен новыми законодательными нормами. Таким образом, считаем целесообразным введение термина «финансовое расследование» в законодательство, рассматривая его как процесс, направленный на исследование финансовых обстоятельств и сбор доказательной базы, основной целью которого — выявление и отслеживание доходов, полученных в результате совершения преступной деятельности и являющихся объектами конфискации.

По мнению специалистов в рамках действующих норм и сейчас возможно организационными мерами обеспечить проведение «финансового расследования». А, введение понятия «финансовое расследование» и необходимости его проведения не вполне согласуются с задачами уголовного процесса. Так, согласно ч.1 ст.8 УПК РК: «задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное

разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений».

На наш взгляд, разработка термина «финансовое расследование» как отдельного понятия целесообразно по следующим причинам:

1. Данный процесс представляет собой не просто отдельную процедуру. Это — система мероприятий и процессуальных действий, проводимых соответствующими структурами и должностными лицами, наделенными полномочиями уголовного преследования, с целью выявления преступной деятельности.

2. Финансовое расследование преследует своей целью:

- определение структуры, размера и активности преступных группировок или сетей (идентификация участников, анализ методов, используемых преступниками, оценка масштаба операций, выявление связей между преступными группировками и иными структурами, оценка уровня угрозы, исходящей от преступной сети для общественной, социальной и экономической стабильности), что позволяет организовать более эффективное планирование следственных действий, а также разрабатывать меры превентивного характера;

- выявление доходов, полученных в ходе преступной деятельности, которые являются объектом конфискации;

- формирование доказательной базы для предъявления суду.

Необходимо подчеркнуть, что финансовое расследование влияет на интересы достаточно обширного круга лиц. Так, могут быть затронуты законные права рядовых граждан, предпринимателей, бизнес-субъектов и повлиять на их имущество, финансовые активы и потоки, бизнес-интересы, репутацию.

3. В ходе финансовых расследований могут быть получены сведения личного характера, что может нарушать ст. 18 Конституции РК (право на неприкосновенность частной жизни, частной собственности и пр.).

Добавление в УПК РК специальных норм, регулирующих порядок проведения параллельных финансовых расследований, представляется необходимым шагом для устранения правовой неопределенности и обеспечения единообразия в правоприменительной практике. Установление четкой нормативной базы позволит регламентировать процедуру инициирования, проведения и процессуального оформления таких расследований, а также определить полномочия уполномоченных субъектов.

В этом контексте представляет интерес позитивный зарубежный опыт, в частности, законодательные подходы таких государств, как Эстония и Нидерланды, где институт финансового расследования уже получил нормативное оформление и успешно функционирует в рамках уголовного судопроизводства. Заимствование и адаптация данных моделей с учетом национальной специфики могут существенно повысить эффективность противодействия экономическим преступлениям, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем.

Например, законодателем Эстонии включены нормы, согласно которым финансовое расследование может проводиться в рамках уголовного дела, причем оно может проводиться в течение двух лет после вступления в силу обвинительного приговора (ст. 403-1 гл. 16-1 УПК Эстонии) [8]. Считаем, что данная практика также может быть адаптирована и для Казахстана.

Уголовно-процессуальным законодательством Нидерландов предусмотрен отдельный раздел, включающий 7 статей (9 глава), в соответствии с нормами которых проводится финансовое расследование. Данная глава является основой для правоприменения в сфере финансовых расследованиях и регламентирует следующее:

- условия, при которых может быть начато расследование (основание для возбуждения);
- полномочия, которыми наделены прокурор и следователь;
- прочие важные моменты, в том числе, имеющие отношение к процессу расследования (сбор улик, взаимодействие с иными государственными органами и пр.) [9].

Как уже было отмечено выше, отсутствие законодательно закрепленного термина «финансовое расследование», вызывает неопределенности и разные суждения.

А.Н. Ахпанов считает, что «... финансовое расследование следует рассматривать как совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих отношения на различных этапах расследования, а также в рамках исполнения приговора. Автором подчеркивается, что данная совокупность является правовой основой для таких следственных действий как розыск, арест, изъятие, конфискация финансовых средств, полученных в ходе реализации преступной деятельности» [10].

Вопросами расследования финансовых преступлений также занимался коллектив соавторов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. С точки зрения авторов данный вид расследований определяется как деятельность уполномоченных органов, направленная на выявление и расследование финансовых аспектов преступлений, что включает в себя:

«-обнаружение криминальных средств, представляющий собой процесс выявления денежных средств, полученных в результате осуществления преступной деятельности (анализ финансовых операций, анализ транзакций и пр.);

- расследование «отмывания» криминальных средств. Деятельность направлена на изучение действий по легализации, т.е. приданию легального вида средств, полученных в ходе совершения противоправной деятельности.
- конфискация преступных доходов (при соответствующем решении суда);
- возврат преступных доходов. Предполагает возврат владельцу или в законный оборот» [11].

Финансовое расследование, по мнению Н.А. Пименова, не что иное как деятельность, целью которой является обнаружение незаконных действий,

связанных с распределением и использованием финансовых ресурсов. Данный процесс включает несколько этапов:

- Упорядочивание полученной информации. Данный этап характеризуется сбором и систематизацией документов, отчетов и прочих материалов, имеющих непосредственное отношение к делу.

- Классификация информации. Полученные сведения группируются с целью проведения анализа и формирования выводов.

- Анализ фактов. Подразумевает изучение финансовых потоков и выявление манипуляций с деньгами [12].

По нашему убеждению, рассматриваемый тип расследования — не основной, а вспомогательный, проводимый правоохранительными органами параллельно с основным.

Финансовые расследования нацелены на выявление финансовых аспектов преступлений (как именно были использованы финансовые ресурсы в рамках совершения преступных деяний) и документирование выявленных аспектов (вся полученная информация должна быть зафиксирована в документах с целью дальнейшего анализа). Достигнуть данные цели можно путем использования разнообразных методик из различных областей, как бухгалтер, финансовый анализ, банковское дело. То есть, финансовое расследование рассматривается как комплексный анализ, способствующий пониманию финансовой стороны преступления, требующий знаний из разных экономических наук, а не просто поиск украденных денег.

Итак, принимая во внимание вышесказанное, предлагаем дополнить статью 7 УПК РК пунктом 59) в следующей редакции:

«59) параллельное финансовое расследование - комплекс процессуальных действий по уголовному преследованию (обвинению) и осуществлению розыскных мер (мероприятий), проводимых уполномоченным государственным органом, а также органами (должностными лицами) уголовного преследования в целях координации и управления расследованием для достижения эффективных результатов в борьбе с финансовыми преступлениями».

При применении института финансовых расследований может возникнуть ряд ограничений, а именно:

- Определение круга уголовных правонарушений. Необходимо определить конкретные противоправные деяния, подлежащие финансовым расследованиям, так как не каждое преступление содержит финансовые аспекты, требующие дополнительного расследования.

- Установление даты приобретения имущества. Крайне важно знать дату приобретения имущества, что дает понимание, будет ли оно подлежать конфискации или нет.

- Определение полномочий органов преследования. Заключается в уточнении действий, которые могут предпринимать правоохранительные органы, во избежание нарушений прав граждан в рамках финансовых расследований.

Изучение и определение данных аспектов позволит избежать правовых пробелов и обеспечит эффективное применение института.

В основе функционирования института параллельных финансовых расследований — определенные правовые основы и принципы, включающие законы, нормы, правила, в соответствии с которыми проводятся данные расследования. Институт параллельных финансовых расследований представляет собой деятельность нескольких независимых организаций, обладающих полномочиями проведения параллельного расследования, в ходе которого осуществляется независимый поиск доказательств, что способствует более эффективному и глубокому расследованию. Цель параллельных расследований — выявление таких преступных действий, как легализация преступных денег, мошенничество и иные виды финансовых правонарушений.

Основные правовые принципы, определяющие правовую природу параллельных финансовых расследований, включают:

1) независимость органов расследования: параллельные финансовые расследования проводятся независимо друг от друга, с участием отдельных органов или учреждений, имеющих право на проведение таких расследований.

Это обеспечивает возможность проведения независимого и объективного расследования и предотвращает возможность вмешательства или влияния одного органа на деятельность другого;

2) межведомственное взаимодействие правоохранительных и уполномоченных органов, осуществляющих параллельные финансовые расследования, представляет собой системную деятельность, направленную на обеспечение оперативного обмена информацией, согласование процессуальных действий и совместное использование институциональных и аналитических ресурсов. Такое взаимодействие существенно повышает эффективность выявления, пресечения и расследования преступлений в финансово-экономической сфере, в том числе связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Создание координационного механизма межведомственного сотрудничества способствует устранению дублирования функций, ускорению обработки разведывательной и доказательственной информации, а также формированию единой стратегии реагирования на угрозы экономической безопасности;

3) сохранение конфиденциальности и защита прав граждан: в процессе параллельных финансовых расследований должны соблюдаться принципы конфиденциальности и защиты прав граждан. Собранные доказательства и информация должны быть использованы только в рамках расследования и в соответствии с законодательством, а права и свободы граждан должны быть защищены;

4) координацию и управление расследованием: для эффективного проведения параллельных финансовых расследований необходима координация и управление процессом. Это может быть осуществлено через установление

механизмов согласования, назначение координаторов или создание специальных органов, ответственных за координацию и управление расследованием.

Таким образом, параллельное финансовое расследование представляет собой комплекс процессуальных действий по уголовному преследованию (обвинению) и осуществлению розыскных мер (мероприятий), проводимых уполномоченным государственным органом, а также органами (должностными лицами) уголовного преследования в целях координации и управления расследованием для достижения эффективных результатов в борьбе с финансовыми преступлениями.

Принимая важность рассматриваемого направления деятельности правоохранительной системы, полагаем возможным рассмотреть следующие предложения:

1) при рецепции зарубежного опыта, исполнении международных обязательств – детально анализировать категориально-понятийный аппарат на предмет единообразного восприятия и толкования имплементируемых либо исполняемых норм;

2) нормативно урегулировать вопрос неформального межгосударственного сотрудничества по уголовным делам либо по опыту США (строгое регулирование) либо по опыту Узбекистана (передача сведений по уголовным делам легализована). К примеру, по отдельным резонансным уголовным делам мы ограничиваем информацию для населения страны со ссылкой на нормы УПК, и в тоже время передаем материалы, по не менее актуальным делам, зарубежным организациям и экспертам;

3) целенаправленно искать и рекрутировать в правоохранительную систему цифровых аналитиков (с юридическим образованием) для создания подразделений цифровой оперативно-розыскной деятельности и цифровой разведки. С учетом развития технологий, накопления огромных массивов цифровых данных работа по поиску и возврату активов практически может и должна осуществляться удаленно, исключительно аналитическим путем;

4) в целях стимулирования положительных решений по возврату преступных активов из зарубежных юрисдикций – разработать государственный механизм их приема, размещения и реализации, гарантирующий прозрачность и пользу для граждан нашей страны.

Таким образом, параллельное финансовое расследование представляет собой целенаправленный и институционализированный процесс осуществления процессуальных и оперативно-розыскных действий, направленных на выявление, документирование и пресечение преступлений в сфере финансово-экономической деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Его реализация требует межведомственного взаимодействия, высокой степени координации и правовой регламентации, как в национальном, так и в международном правовом пространстве.

## 1.2 Современное состояние дел о незаконно приобретенных активах

Одним из наиболее значимых вызовов современного этапа глобального развития выступает систематическая криминализация международной финансово-экономической системы, оказывающая комплексное воздействие не только на устойчивость товарно-денежных и финансовых отношений, но и на состояние социальной стабильности, правопорядка и экономической безопасности государств, включая Республику Казахстан.

По результатам аналитического обзора, подготовленного в рамках программы Организации Объединённых Наций, совокупный объем доходов, полученных в результате преступной деятельности и подвергающихся процессу отмывания, ежегодно составляет от 2 до 5% мирового валового внутреннего продукта, что в абсолютном выражении эквивалентно сумме от 800 млрд. до 2 трлн. долларов США [14].

При этом, согласно различным экспертным оценкам, объем коррупционных активов, концентрируемых в распоряжении должностных лиц развивающихся стран и государств с переходной экономикой, составляет от 20 до 40 млрд. долларов США ежегодно. Указанный показатель соизмерим с 20–40% совокупных объемов международной финансовой помощи, предоставляемой данным странам в целях содействия развитию. Объем похищенных активов имеет такие ошеломляющие масштабы, что оказывает разрушительное воздействие на развитие любой экономики [15].

Аналогичные тенденции в значительной степени характерны и для Республики Казахстан, в которой по мнению экспертов за последние 25 лет в зарубежные офшоры выведено около 140-160 млрд. долларов США, что равняется годовому ВВП всей страны и ее внешнему долгу [16].

Американская международная исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI), которая отслеживает перемещения нелегальных денежных средств по всему миру, в своем ежегодном исследовании «Незаконный вывоз капитала из развивающихся стран» поставила Казахстан на 11 место в рейтинге из 148 стран по незаконному выводу капитала из страны [17].

Кроме того, организация Tax Justice Network в свою очередь фиксирует ежегодный отток капитала из Казахстана на уровне 212 млн. долларов США. В 2021 году она оценивала объем размещенных казахстанцами богатств в офшорах в 45,7 млрд. долларов США. Вместе с тем данные Национального банка показывают, что с 2010 по 2021 годы отток денежных средств из Казахстана осуществлялся преимущественно в такие страны как Кипр, Нидерланды, Каймановы и Сейшельские острова и составил порядка 4,5 млрд. долларов США в год, или 53,4 млрд. долларов США за весь период [18].

Отслеживание похищенных активов представляет собой крайне затруднительный процесс, а в отдельных случаях становится невозможным при отсутствии своевременных и оперативных процессуальных действий со стороны уполномоченных органов. При их транзите через международную финансовую

систему активы в кратчайшие сроки выводятся из-под действия национальных правовых механизмов и переходят под юрисдикцию транснациональных корпоративных структур, банковских учреждений и офшорных финансовых центров, что существенно усложняет их правовое преследование и последующую репатриацию.

Вместе с тем, ряд успешных резонансных уголовных дел, связанных с международной уголовно-правовой координацией, показали, что возвращение незаконно вывезенных активов возможно.

Так, в результате совместной деятельности правоохранительных органов с уполномоченными государственными органами за 2023 год в страну были возвращены незаконно полученные активы на сумму свыше 360 млрд. тенге, из них 66,8 млрд. тенге.

Также благодаря сотрудничеству с правоохранительными органами зарубежных стран, в 2023 году Казахстану удалось вернуть из-за рубежа незаконно вывезенных активов на сумму свыше 500 млн. долларов США.

В рамках уголовных дел, правоохранительными органами обеспечен возврат активов государству на общую сумму 620 млрд. тенге, из них 575 млн. долларов - из зарубежных стран.

За первое полугодие 2024 г. государству возвращено активов на сумму более 325 млрд. тенге, изъято 513 тысяч гектаров незаконно приобретенных земельных участков. Также, судом удовлетворен в полном объеме иск государства о необъяснимом богатстве на сумму 5,5 млрд. тенге и возврате ювелирных и культурных ценностей на 400 млн. тенге [19].

Помимо денежных средств, государству также возвращены отели, офисные здания, рестораны, бизнес-центры, элитные земельные участки, рынки, железнодорожные пути, дорогостоящие ювелирные изделия и т.д.

Так, например, в ходе проведенных Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры работы по возврату активов, в собственность государства возвращено 50% доли Атырауского нефтеперерабатывающего завода. Также по прокурорским мерам признаны недействительными сделки по разгосударствлению топливных складов АО «НК «Қазақстан темір жолы» - объектов железной дороги, имеющих стратегическое значение для обеспечения бесперебойного перевозочного процесса. В числе аннулированных сделок о приватизации по инициативе органов прокуратуры были 100% акций АО «832 авторемонтный завод КИ», 65% доли ТОО «Найза-БН» («оптовка» в Алматы), 31,9% акций Алматинского завода тяжелого машиностроения и другие. Всего удовлетворено свыше 40 исков прокуроров о возврате незаконно переданных в пользу представителей олигополии объектов государственной собственности.

Также в рамках работы по противодействию незаконной концентрации экономических ресурсов установлено множество фактов неправомерного владения компаниями финансово-промышленных групп наиболее привлекательными земельными участками.

В частности, Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры в Астане возвращены земельные участки площадью 1,3 га около ТРЦ «Керуен», ранее принадлежавшие компаниям «Astana Real Property» и «Astana Lux Retail». В Алматы обеспечен возврат государству участка ТОО «Достык Строй» площадью 3,8 га (рыночной стоимостью 6,4 миллиард тенге, находился в историческом центре Алматы), части земель КазНУ имени Аль-Фараби, неправоммерно предоставленных компании «Omigex». В Мангистауской области в судебном порядке в пользу государства обращены 4 земельных участка ТОО «Тениз Сервис» площадью 255 га (рыночная стоимость 2,6 миллиард тенге), а также 220 га земель компаний «Caspian Rivera» и «Oil Real Estate», расположенных вдоль Каспийского моря (стоимостью свыше 3,6 миллиард тенге). В целом в рамках работы по возврату активов государству возвращены свыше 470 тыс. га земель, незаконно предоставленных и/или неиспользуемых по целевому назначению организациями, подконтрольными субъектам олигополии [20].

Одним из способов получения необоснованных доходов является уклонение от уплаты/занижение налогов. В этом контексте по мерам реагирования прокуратуры органами государственных доходов дополнительно взысканы миллиарды тенге налоговых платежей.

К примеру, АО «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение» уплачено 3 миллиард тенге доначислений, ТОО «Kaz Minerals Aktogay» - 8,2 миллиард тенге, ТОО «Жаикмунай» - 9 миллиард тенге. В «Жаикмунай», осуществляющем добычу сырой нефти и попутного газа, установлены факты необоснованного отнесения к возмещаемым затратам более 38 миллиард тенге, в результате занижена доля государства от нефтеприбыли. По акту надзора указанная сумма исключена из затрат, возмещаемых государством в пользу компании.

Генеральной прокуратурой совместно с Верховным Судом формируется единообразная судебная практика по делам, связанным с субъектами олигополии. По протестам Генерального Прокурора высшей судебной инстанцией отменено 29 судебных актов, вынесенных ранее в пользу субъектов олигополии, на сумму 24 миллиард тенге, что позволило вернуть магистральные и подъездные железнодорожные пути, снизить тарифы за проезд, защитить интересы государства на более чем 20 миллиард тенге.

К примеру, Верховным Судом отменен судебный акт о взыскании с дочерней компании АО «КазМунайГаз» в пользу ТОО «Армания» 1,3 миллиард тенге. Деньги незаконно были присуждены в качестве компенсации за ремонт отеля «Думан» в Астане.

В рамках борьбы с преступлениями, связанными с незаконным обогащением, органы уголовного преследования проводят параллельные финансовые расследования с целью преследования добытого преступным путем имущества и сбора доказательств, связанных с этим имуществом. 39

Преследование имущества осуществляется в ходе расследования преступных действий, направленных на получение незаконных выгод.

Это может включать такие виды преступлений, как коррупция, отмывание денег, мошенничество, взяточничество и другие формы экономических преступлений. Развитие преступной деятельности и использование современных технологий представляют вызов для борьбы с отмыванием денег. В связи с этим, необходимо непрерывно совершенствовать меры противодействия этим преступлениям на основе исследования типологий, т.е. характерных моделей и методов совершения таких преступлений. Исследование типологий отмывания денег позволяет распознавать новые схемы и механизмы преступной деятельности, а также определять характерные признаки и факторы, связанные с этими преступлениями. Такое исследование включает анализ различных секторов экономики, финансовых инструментов и международных финансовых потоков. На основе исследования типологий разрабатываются соответствующие стратегии и тактики для противодействия отмыванию денег. Это может включать улучшение методов идентификации и мониторинга финансовых операций, усиление регулирования и контроля, обмен информацией между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями, а также обучение и повышение осведомленности о проблеме среди специалистов.

Основная часть возврата незаконно приобретенных активов обеспечена правоохранительными и специальными государственными органами в рамках уголовного процесса.

Так, Комитетом национальной безопасности в ходе расследования уголовного дела в отношении бывшего руководства КНБ за совершение ряда преступлений, в том числе коррупционных, в пользу государства взыскано свыше 10 млрд. тенге и 24 млн. долларов США.

Антикоррупционной службой только по преступлениям, связанным с хищениями активов АО «Казахтелеком», АО «Қазақстан темір жолы», неуплатой налогов ТОО «ТехAlliance» и др., возвращено государству свыше 730 млрд. тенге.

По делу касательно деятельности ТОО «Оператор РОП» предотвращено хищение на сумму 180 млрд. тенге и принято решение о конфискации имущественного комплекса завода по утилизации старых автомобилей, расположенного в г. Караганда [20].

Агентством по финансовому мониторингу в рамках расследования уголовного дела прекращены посреднические услуги иностранных компаний, подконтрольных субъектам олигополии, перепродававших казахстанский газ за рубеж по завышенным ценам. Ресурсы на сотни миллионов долларов США перенаправлены в пользу государства. Фигуранты дела добровольно передали в собственность государства доли в компаниях на 90 млрд. тенге («Phystech II», ТОО «Азиягаз Чунджа», «Комфорт Отель Астана», «Алмтрэйд» и другие). Данные активы, к примеру, включают в себя месторождение «Каражанбас

Северный» с запасами 2,6 миллиона тонн нефти и 13,2 миллионов кубометров газа оценочной стоимостью 35,4 млрд. тенге [21].

Комитетом государственных доходов Министерства финансов компаниям крупных финансов-промышленных групп дополнительно начислены налоги на сумму более 100 млрд. тенге. В результате, ТОО «Kaz Minerals Bozhakol» в бюджет уплачено 38,2 млрд. тенге, АО «Шубарколь Комир» - 7,3 млрд. тенге, АО «Алюминий Казахстана» - 2,36 млрд. тенге, АО «Казахстанский электролизный завод» - 1,48 млрд. тенге.

Агентством по защите и развитию конкуренции взыскано 4,2 млрд. тенге штрафов с компаний субъектов олигополии за необоснованный отказ от реализации товаров, установление монопольно высоких цен и другие нарушения антимонопольного законодательства. В частности, с ТОО «ТЭК-Казахстан» взыскано 1,67 млрд. тенге за установление монопольно высоких цен при оказании комплекса услуг по приемке, хранению, наливу дизельного топлива для локомотивов, с АО «СП «КазГерМунай» - 1,27 млрд. тенге за установление монопольно высоких цен при оптовой реализации сжиженного нефтяного газа.

Территориальными подразделениями Министерства экологии и природных ресурсов, ряд компаний отчетной категории, за нарушения экологического законодательства оштрафованы на сумму 4 млрд. тенге.

Таким образом, учитывая стратегическую значимость развития параллельных финансовых расследований в системе правоохранительных органов, представляется целесообразным сформулировать и реализовать следующие предложения, направленные на повышение их эффективности:

Гармонизация правовой терминологии. При имплементации международных обязательств и заимствовании зарубежного опыта необходимо обеспечить единообразие правового восприятия и толкования категориального аппарата, закрепляемого в нормативно-правовых актах, с целью исключения юридических коллизий и правовой неопределенности.

Нормативная регламентация неформального международного сотрудничества. Следует закрепить в национальном законодательстве институциональные механизмы обмена информацией по уголовным делам, с учетом практик отдельных государств: строгой регламентации (например, модель США) либо легализации передачи информации в рамках международного взаимодействия (опыт Узбекистана). Это обеспечит правовую определенность и устранил противоречия между требованиями конфиденциальности внутри страны и трансграничной передачей данных.

Формирование кадрового потенциала цифровой разведки. Необходимо внедрить механизм целевого подбора и подготовки специалистов в сфере цифровой аналитики, обладающих юридической квалификацией, для формирования специализированных подразделений по цифровым расследованиям. С учетом технологического прогресса и глобальной цифровизации, возврат активов из зарубежных юрисдикций должен

осуществляться преимущественно с применением дистанционных аналитических инструментов.

Создание национального механизма приема и распоряжения возвращёнными активами. В целях повышения доверия международных партнёров и обеспечения социальной справедливости требуется разработать прозрачную и юридически урегулированную систему приема, учета, хранения, использования и распределения активов, возвращённых в Республику Казахстан. Это будет способствовать укреплению репутации государства и усилению позиций в рамках международного сотрудничества.

Таким образом в последние годы в Казахстане наблюдается повышенное внимание к делам о возврате активов, особенно в контексте борьбы с коррупцией, организованной преступностью и экономическими преступлениями. Это связано как с международными обязательствами страны, так и с поручениями главы государства о необходимости усиления мер по репатриации активов, вывезенных за рубеж.

По данным Генеральной прокуратуры РК, в 2022–2024 гг. было возбуждено и расследовано несколько десятков уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, по ст. 218 УК РК, а также в рамках расследований по коррупционным преступлениям (например, по ст. 366, 367, 361 и др.).

В 2022 году был принят закон «О возврате незаконно приобретенных активов», направленный на систематизацию мер по выявлению, аресту, конфискации и возврату активов. Также создан уполномоченный орган — Комитет по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

К преступлениям, связанным с похищением активов следует отнести: получение взятки и дачу взятки (ст. 366, 367 УК РК); злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 361 УК РК); создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них (ст. 262 УК РК); легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (ст. 218 УК РК); сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание) (ст. 218-1 УК РК).

На сегодняшний день в правоприменительной практике вызывают сложности, обусловленные отсутствием комплексного подхода, а именно то, что финансовое расследование не инициируется автоматически, а это в свою очередь снижает эффективность поиска активов. Кроме того, имеются сложности в установлении конечных бенефициаров, особенно если имущество зарегистрировано на третьих лиц, офшоры или выведено за рубеж;

### 1.3 Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика дел о незаконно приобретенных активах

В отечественном уголовном законодательстве предусмотрен самостоятельный состав, устанавливающий ответственность за «Соккрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание)» (ст. 218-1 УК РК).

Так, согласно ч. 1 ст. 218-1 УК РК: «...сокрытие субъектом и (или) аффилированным лицом, определенным Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», незаконно приобретенных активов в крупном размере от обращения в доход государства путем представления заведомо недостоверных, неполных либо искаженных сведений в декларации о раскрытии активов, подаваемой в соответствии Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов». Согласно санкции данной нормы, за данные деяния предусматривается наказания «... в виде штрафа в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества».

За вовлечение субъектом и (или) аффилированным лицом, определенным Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», «в законный оборот активов, указанных в части первой настоящей статьи, или любых доходов от них в крупном размере посредством совершения сделок по их отчуждению, конверсии или переводу, сокрытия или утаивания их подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на активы или их принадлежности либо посредничество в совершении вышеуказанных действий, а равно отчуждение и (или) обременение в любой форме, а также передача в доверительное управление активов в крупном размере без предварительного или надлежащего либо своевременного уведомления уполномоченного органа по возврату активов в порядке, установленном Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» предусмотрен штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества».

По вопросам легализации денег и иного имущества, полученных преступным путем (ст.218 УК РК), возникают сложности при квалификации, обусловленные отсутствием или неправильным разъяснением применения данных норм в Нормативных постановлениях Верховного суда.

Так, Нормативное постановление Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» в пункте 19 разъясняет, что «под легализацией следует понимать не любое распоряжение

имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение его в законный оборот» [23].

При этом указано, что распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукomплектование, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует.

Досудебное расследование по ст. 218 УК РК начинается на основании «рапорта об обнаружении уголовного правонарушения и получение достаточных данных, указывающих на признаки указанного уголовного правонарушения».

Под достаточными данными, полагаем, следует рассматривать:

- во-первых, наличие предикатного преступления;
- во-вторых, по меньшей мере, наличие гражданско-правовой сделки с участием лица, совершившего предикатное преступление, предметом которой является имущество, приобретенное этим лицом не ранее момента (времени) совершения предикатного преступления;
- в ином случае орган уголовного преследования может получить сведения о том, что лицо, совершившее предикатное преступление, владеет и использует имущество, которым оно не владело до момента совершения предикатного преступления либо пытается подделать правоустанавливающие документы на такое имущество или присоединить его к другому имуществу, на которое уже имеются правоустанавливающие документы.

В остальных случаях, полагаем, что начало досудебного расследования по ст. 218 УК РК будет необоснованным.

Следует также обратить внимание, что из смысла статьи 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ратифицирована Законом РК от 2 мая 2011 года) следует, что субъектом правонарушения, связанного с отмыванием средств, выступает лицо, которое само не совершало основное правонарушение.

С учетом этого, полагаем, что в нормативном постановлении необходимо оговорить, что в ст. 218 УК РК субъектом-исполнителем выступает лицо (за исключением лица, совершившего основное правонарушение). При этом субъект основного правонарушения может выступать в качестве организатора, пособника или подстрекателя по отношению к субъекту-исполнителю по статье 218 УК РК».

Также с учетом смысла упомянутой Конвенции необходимо разъяснить, что под основным правонарушением следует понимать деяние, запрещенное УК РК под угрозой наказания, если в результате его совершения, независимо от его совершения на территории Республики Казахстан или за ее пределами, получен доход.

Другой проблемный вопрос. К примеру, в Мангистауской области орган досудебного расследования квалифицировал по ст. 218 УК РК действия обвиняемых, которые зачисляли и переводили вырученные денежные средства

на платежные карточки (банковские счета), свои и других лиц, при этом фактически владея этими карточками и счетами.

По приговору Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Мангистауской области от 25 ноября 2020 года суд исключил ст. 218 УК РК как излишне вмененную, поскольку, по мнению суда, признаки этой статьи охватываются ч. 3 ст. 297 УК РК, как способ совершения уголовного правонарушения.

Также следует выделить Нормативное постановление Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности». Так в пунктах 19 и 20 указано, что: «под легализацией следует понимать не любое распоряжение имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение его в законный оборот. Распоряжение виновным таким имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукрупнение, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует».

Обязательным признаком субъективной стороны уголовного правонарушения является наличие специальной цели – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

В уголовном законодательстве содержится ст. 235 УК РК, предусматривающая уголовную ответственность за невыполнение требования репатриации национальной и (или) иностранной валюты.

Анализ рискованных валютных договоров дает возможность установить факты незаконного вывода капитала в сферах недропользования, энергетики, банковской деятельности, строительства и др.

В УК РК введение нового состава уголовного правонарушения в виде статьи 218-1 УК РК (Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, обладающего признаками незаконно приобретенных активов) имеет основания для обращения в Конституционный Суд «...по поводу неконституционности таких норм, так как ни в УК, ни в основном проекте Закона, ни в других законодательных актах не определено, что такое имущество, обладающее признаками незаконно приобретенных активов».

Пункт 1 статьи 1 Конституции, провозглашая Республику Казахстан правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, предопределяет, что «содержание законов и их применение должны быть основаны на незыблемости верховенства права и первичности прав и свобод человека и гражданина».

Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Законодатель, принимая такие законы, обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями.

Конституционный Совет не раз подчеркивал, что закон, ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона.

Этот вывод Конституционного Совета следует из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 14 Основного Закона), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания, толкования и применения правовой нормы.

Указанное требование отражено в пункте 3 статьи 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»: «положения нормативного правового акта должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл».

Конституционный принцип определенности закона требует, чтобы нормы права были четкими, понятными и предсказуемыми для граждан и правоприменителей.

Если законодатель использует термин, который не имеет четкого определения или не является общеизвестным в правовой практике, то это может привести к неопределенности при его применении. В таком случае правоприменитель может толковать этот термин по-разному, что создает условия для произвольного нарушения конституционных прав граждан, в т.ч. в зависимости от коррупционных предложений.

Кроме того, в УК РК содержатся иные нормы. Так, указанные вопросы рассматриваются и расследуются практически во всех случаях приобретения и легализации (отмывания) преступных доходов в ходе совершения уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных главами: 6 УК РК (Уголовные правонарушения против собственности), 8 УК РК (Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности), 15 УК РК (Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления) и др.

Следует обратить особое внимание на определение понятия «конфискации», изложенного в ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 года.

В Казахстане институт конфискации имущества претерпел определенные изменения в рамках совершенствования норм УК, оказавших существенное влияние на понятие, условия и порядок применения конфискации.

Часть 1 ст. 48 УК РК определяет конфискацию имущества как «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого незаконным путем либо приобретенного на средства, добытые незаконным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

В уголовном законодательстве Законом РК от 12.07.2023 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов» введена ст. 67-1 УК РК, предусматривающая «освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов».

Введение запрета на применение сроков давности по преступлениям в сфере экономической деятельности требует проработки, так как несет риск создания избыточного и неразумного давления на бизнес, к примеру, по уклонению от уплаты налогов за период деятельности 10-20 летней давности.

В целом полагаем необходимым, уточнить формулировку, указав конкретные статьи:

- «преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные статьями 218, 218-1, 235-1 настоящего Кодекса»

или «преступления, предусмотренные статьями 195 (частью пятой), 218, 218-1, 235-1, 430 (частью четвертой) настоящего Кодекса».

Так, согласно данной ст. 67-1 УК РК, лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов, может быть освобождено от уголовной ответственности.

В этой связи в целях исключения коррупционных и иных рисков, связанных с различными формами злоупотребления, а также с целью усиления правовых гарантий субъекта, заключающего процессуальное соглашение о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов следует исключить словосочетание «может быть» и изложить ст. 67-1 УК РК в следующей редакции:

«Статья 67-1. Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов

Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов, освобождается от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 195 (частью пятой), 218, 218-1, 235-1, 430 (частью четвертой) настоящего Кодекса.»

Криминалистическая характеристика дел о незаконно приобретенных активах характеризуется: «использованием фиктивных сделок и юридических лиц (фирмы-«однодневки»); многоступенчатостью банковских операций, затрудняющих прослеживание транзакций; покупка имущества (недвижимость,

транспорт, ценные бумаги) с целью придания правомерного вида доходам; использованием международных переводов, электронных кошельков, криптовалют; введением мнимой коммерческой деятельности, прикрывающей реальное происхождение активов».

При этом, личностные характеристики преступников можно определить как лица, занимающие управленческие или должностные позиции в государственных органах, квазигосударственном секторе или крупном бизнесе. Имеют высокий уровень правовой, финансовой и технической грамотности. Часто действуют в составе организованных групп, с разделением ролей (юристы, финансисты, исполнители).

Представленная криминалистическая характеристика дел о незаконно приобретенных активах позволит разработать эффективные алгоритмы расследования, выявлять схемы сокрытия преступных доходов, проводить финансовый мониторинг, и, в конечном счете, обеспечивать возврат активов в доход государства.

## 2. Методика финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах

### 2.1 Поводы к началу проведения финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [23, с. 11].

В основе функционирования института параллельных финансовых расследований — определенные правовые основы и принципы, включающие законы, нормы, правила, в соответствии с которыми проводятся данные расследования. Институт параллельных финансовых расследований представляет собой деятельность нескольких независимых организаций, обладающих полномочиями проведения параллельного расследования, в ходе которого осуществляется независимый поиск доказательств, что способствует более эффективному и глубокому расследованию. Цель параллельных расследований — выявление таких преступных действий, как легализация преступных денег, мошенничество и иные виды финансовых правонарушений.

Основные правовые принципы, определяющие правовую природу параллельных финансовых расследований, включают: независимость органов расследования; межведомственное взаимодействие правоохранительных органов, участвующих в параллельных финансовых расследованиях, предполагающих обмен данными и координацию действий, способствующих более эффективному использованию имеющихся ресурсов; сохранение конфиденциальности и защита прав граждан: в процессе параллельных финансовых расследований должны соблюдаться принципы конфиденциальности и защиты прав граждан. Собранные доказательства и информация должны быть использованы только в рамках расследования и в соответствии с законодательством, а права и свободы граждан должны быть защищены; координацию и управление расследованием: для эффективного проведения параллельных финансовых расследований необходима координация и управление процессом. Это может быть осуществлено через установление механизмов согласования, назначение координаторов или создание специальных органов, ответственных за координацию и управление расследованием.

В ст. 113 УПК РК предусмотрены обстоятельства, подлежащие доказыванию. Кроме того, устанавливается еще ряд обстоятельств, имеющих существенное значение в уголовном судопроизводстве.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу о незаконно приобретенных активах, согласно ст. 113 УПК РК, сводится к следующему:

- «1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания».

Для начала досудебного расследования по ст. 218 УК РК необходимо получение достаточных данных. Под достаточными данными, полагаем, следует рассматривать:

- во-первых, наличие предикатного преступления;
- во-вторых, по меньшей мере, наличие гражданско-правовой сделки с участием лица, совершившего предикатное преступление, предметом которой является имущество, приобретенное этим лицом не ранее момента (времени) совершения предикатного преступления;
- в ином случае орган уголовного преследования может получить сведения о том, что лицо, совершившее предикатное преступление, владеет и использует имущество, которым оно не владело до момента совершения предикатного преступления либо пытается подделать правоустанавливающие документы на такое имущество или присоединить его к другому имуществу, на которое уже имеются правоустанавливающие документы.

В остальных случаях, полагаем, что начало досудебного расследования по ст. 218 УК РК будет необоснованным.

При этом поводами к регистрации в ЕРДР служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, в которых отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по делу.

В силу требований ст.180 УПК таковыми могут являться:

- «1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;

- 2) явка с повинной;
- 3) сообщения в средствах массовой информации;
- 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении» [7].

Учитывая, что по уголовным делам о незаконно приобретенных активах предикатным преступлениям служат деяния, предусмотренные ст. 218 УК РК следует рассмотреть поводы незаконной легализации преступных доходов.

Информационные основания для подозрений, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, дают:

«- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;

- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным ее учредительными документами;

- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что налицо попытка разделить одну сделку на несколько, с целью уклонения от процедур обязательного контроля; - нестандартный или неоправданно сложный механизм расчета по операциям (сделкам);

- осуществление безналичных платежей из сумм, внесенных наличными в тот же или предшествующий день;

- неоправданная поспешность в проведении операции (сделки);

- предложение необычно высокой комиссии по операции (сделке) или требование провести ее по ценам, явно отличным от рыночных (что может служить признаком фальшивых контрактов с заниженной или завышенной стоимостью товаров);

- внесение в ранее согласованный вариант проведения операции (сделки) непосредственно перед ее началом значительных изменений, касающихся направления денежных средств или иного имущества, вовлеченных в операцию (сделку);

- использование физическими лицами депозитных сейфов для хранения запечатанных пакетов, содержимое которых неизвестно;

- покупка и хранение в банковском сейфе акций, стоимость которых явно не соответствует имущественному положению клиента;

- иные отклонения от обычной практики, используемой конкретным клиентом, или обычной рыночной практики.

Признаками, дающими основания подозревать клиента - юридическое лицо в причастности к незаконной легализации преступных доходов, могут служить два вида обстоятельств» [24, с. 102].

1) Обстоятельства, вызывающие сомнение в правоспособности и дееспособности фирмы, ее деловой репутации.

К числу указанных обстоятельств следует отнести сообщение:

- «о создании юридического лица (тогда как на самом деле отсутствуют учредительные документы юридического лица либо юридическое лицо не прошло акт государственной регистрации)»;

- «об органах управления фирмы, входящих в них лицах и характеризующих их данных; о реальном функционировании представительных органов управления юридическим лицом (в то время как протоколы годовых собраний сфальсифицированы, сведения о деловой репутации органов управления фирмой не соответствуют действительности)»;

- «о величине зарегистрированного и фактически оплаченного уставного капитала (заявленная сумма уставного капитала, может быть, не оплачена, что является свидетельством неблагонадежности или фиктивных намерений учредителей клиента)»;

- «о количестве, составе учредителей, об их установочных и характеризующих данных»;

- «об органах управления фирмы, входящих в них лицах (когда данные о структуре органов управления фирмы, количестве, персональном составе и деловой репутации управленческого персонала не соответствуют действительности)».

2) Обстоятельства, относящиеся к финансово - хозяйственной деятельности фирмы, могут содержать «признаки, указывающие на возможность незаконной легализации преступных доходов, механизм совершения преступления и источник получения «грязных» денег, которые преступник намеревается легализовать» [25, с. 32].

Приведем пример резонансных уголовных дел, связанных с международной уголовно-правовой координацией, показали, что возвращение незаконно вывезенных активов возможно.

Так, в результате совместной деятельности правоохранительных органов с уполномоченными государственными органами за 2023 год в страну были возвращены незаконно полученные активы на сумму свыше 360 млрд. тенге, из них 66,8 млрд. тенге.

Также благодаря сотрудничеству с правоохранительными органами зарубежных стран, в 2023 году Казахстану удалось вернуть из-за рубежа незаконно вывезенных активов на сумму свыше 500 млн. долларов США.

В рамках уголовных дел, правоохранительными органами обеспечен возврат активов государству на общую сумму 620 млрд. тенге, из них 575 млн. долларов - из зарубежных стран.

За первое полугодие 2024 г. государству возвращено активов на сумму более 325 млрд. тенге, изъято 513 тысяч гектаров незаконно приобретенных земельных участков. Также, судом удовлетворен в полном объеме иск государства о необъяснимом богатстве на сумму 5,5 млрд. тенге и возврате ювелирных и культурных ценностей на 400 млн. тенге [19].

Помимо денежных средств, государству также возвращены отели, офисные здания, рестораны, бизнес-центры, элитные земельные участки, рынки, железнодорожные пути, дорогостоящие ювелирные изделия и т.д.

Так, например, в ходе проведенных Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры работы по возврату активов, в собственность государства возвращено 50% доли Атырауского нефтеперерабатывающего завода. Также по прокурорским мерам признаны недействительными сделки по разгосударствлению топливных складов АО «НК «Қазақстан темір жолы» - объектов железной дороги, имеющих стратегическое значение для обеспечения бесперебойного перевозочного процесса. В числе аннулированных сделок о приватизации по инициативе органов прокуратуры были 100% акций АО «832 авторемонтный завод КИ», 65% доли ТОО «Найза-БН» («оптовка» в Алматы), 31,9% акций Алматинского завода тяжелого машиностроения и другие. Всего удовлетворено свыше 40 исков прокуроров о возврате незаконно переданных в пользу представителей олигополии объектов государственной собственности [26].

Для обеспечения эффективности финансового расследования требуется проведение системного сбора достоверных разведывательных сведений с последующим их аналитическим обобщением и визуализацией в форме схем связей между субъектами и объектами расследуемых операций.

К открытым источникам получения информации относятся:

- «учетные записи проверяемых лиц в социальных сетях (например, «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook и др.), а также сведения, доступные через поисковые системы Google, Yandex»;

- «данные, размещенные в электронном судебном кабинете Республики Казахстан ([www.office.sud.kz](http://www.office.sud.kz)), содержащие информацию о судебных разбирательствах с участием проверяемых физических или юридических лиц»;

- «данные, полученные с онлайн-ресурсов, таких как Opencorporates.com (информация о компаниях, руководящих органах и финансовых характеристиках), Offshoreleaks.icij.org (об офшорных структурах и их счетах), Google Earth (визуализация объектов недвижимости), Iconsquare.com, TinEye.com (поиск изображений и метаданных), Whoisology.com (владельцы доменных имен), Hexillion.com, Ip-address.com, Maxmind.com (данные по IP-адресам и электронной почте), Archive.org, Waybackmachine.com, Cachedview.com (архивные копии веб-страниц), а также метапоисковые системы TurboScout.com, Dogpile.com, Exalead.com.».

К сведениям, получаемым из официальных информационных систем государственных органов и организаций, относятся данные, касающиеся имущественного положения субъектов, включая наличие зарегистрированного недвижимого и движимого имущества, денежных средств, корпоративных прав, участия в юридических лицах, а также других активов, получаемые в соответствии с требованиями действующего законодательства Республики

Казахстан о доступе к информации, охраняемой в силу закона (включая коммерческую, банковскую и иную тайну).

Дополнительно к источникам информации относятся сведения, содержащиеся в базах данных правоохранительных и специальных государственных органов.

В рамках указанного анализа подлежат исследованию: «сведения о сельскохозяйственной технике, сельскохозяйственных животных, земельных участках сельхозназначения (по данным Министерства сельского хозяйства РК); информация об имущественном комплексе крестьянских хозяйств (по данным налоговых органов); сведения о транспортных средствах (воздушных, автомобильных); данные о нотариально удостоверенных сделках (ИС «Е-Нотариат»); информация о наличии и движении ценных бумаг (АО «Единый регистратор ценных бумаг»»).

Такой подход обеспечивает юридически значимую фиксацию имущественного положения фигурантов и служит основанием для принятия мер по наложению ареста, конфискации либо инициирования досудебной конфискации в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, всесторонний и комплексный подход к сбору, анализу и систематизации информации из указанных источников позволяет сформировать достоверную доказательственную базу, необходимую для эффективного проведения финансового расследования по делам о незаконном приобретении активов. И как следует из ч. 1 ст. 1 УПК РК положения иных законов должны быть интегрированы и учтены в УПК РК, т.е. действующий УПК должен быть обновлен или дополнен новыми законодательными нормами. И в этой связи «финансовое расследование» в законодательстве следует рассматривать как процесс, направленный на исследование финансовых обстоятельств и сбор доказательственной базы, основной целью которого — выявление и отслеживание доходов, полученных в результате совершения преступной деятельности и являющихся объектами конфискации.

## 2.2 Порядок проведения финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах

Финансовое расследование по делам о незаконно приобретенных активах сопряжено со значительными трудностями. Это связано прежде всего с тем, что наметились неблагоприятные тенденции в структуре и динамике преступлений, совершаемых в данной сфере, повысилась общественная опасность таких деяний, дела названной категории в подавляющем случае являются многоэпизодными, с разветвленной сетью преступных связей не только на территории Казахстана, но и за рубежом, здесь часто применяются изощренные финансовые схемы с использованием новейших электронных технологий [27].

Финансовое расследование по делам о незаконно приобретенных активах сопряжено со значительными трудностями. Это связано прежде всего с тем, что наметились неблагоприятные тенденции в структуре и динамике преступлений, совершаемых в данной сфере, повысилась общественная опасность таких деяний, дела названной категории в подавляющем случае являются многоэпизодными, с разветвленной сетью преступных связей не только на территории Казахстана, но и за рубежом, здесь часто применяются изощренные финансовые схемы с использованием новейших электронных технологий [27].

Эффективность финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах зависит от ряда причин: от конкретных обстоятельств, от ситуации, от знаний и умений исполнителя, проводящего расследование и т.д. [28].

Всесторонний и комплексный подход к сбору, анализу и систематизации информации из указанных источников позволяет сформировать достоверную доказательственную базу, необходимую для эффективного проведения финансового расследования по делам о незаконном приобретении активов. И как следует из ч. 1 ст. 1 УПК РК положения иных законов должны быть интегрированы и учтены в УПК РК, т.е. действующий УПК должен быть обновлен или дополнен новыми законодательными нормами. И в этой связи «финансовое расследование» в законодательстве следует рассматривать как процесс, направленный на исследование финансовых обстоятельств и сбор доказательственной базы, основной целью которого — выявление и отслеживание доходов, полученных в результате совершения преступной деятельности и являющихся объектами конфискации.

Так, в результате совместной деятельности правоохранительных органов с уполномоченными государственными органами за 2023 год в страну были возвращены незаконно полученные активы на сумму свыше 360 млрд. тенге, из них 66,8 млрд. тенге. Также благодаря сотрудничеству с правоохранительными органами зарубежных стран, в 2023 году Казахстану удалось вернуть из-за рубежа незаконно вывезенных активов на сумму свыше 500 млн. долларов США.

В рамках уголовных дел, правоохранительными органами обеспечен возврат активов государству на общую сумму 620 млрд. тенге, из них 575 млн. долларов- из зарубежных стран.

За первое полугодие 2024 г. государству возвращено активов на сумму более 325 млрд. тенге, изъято 513 тысяч гектаров незаконно приобретенных земельных участков. Также, судом удовлетворен в полном объеме иск государства о необъяснимом богатстве на сумму 5,5 млрд. тенге и возврате ювелирных и культурных ценностей на 400 млн. тенге [19].

Помимо денежных средств, государству также возвращены отели, офисные здания, рестораны, бизнес-центры, элитные земельные участки, рынки, железнодорожные пути, дорогостоящие ювелирные изделия и т.д. Так, например, в ходе проведенных Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры работы по возврату активов, в собственность государства

возвращено 50% доли Атырауского нефтеперерабатывающего завода. 21 Также по прокурорским мерам признаны недействительными сделки по разгосударствлению топливных складов АО «НК «Қазақстан темір жолы» объектов железной дороги, имеющих стратегическое значение для обеспечения бесперебойного перевозочного процесса. В числе аннулированных сделок о приватизации по инициативе органов прокуратуры были 100% акций АО «832 авторемонтный завод КИ», 65% доли ТОО «Найза-БН» («оптовка» в Алматы), 31,9% акций Алматинского завода тяжелого машиностроения и другие. Всего удовлетворено свыше 40 исков прокуроров о возврате незаконно переданных в пользу представителей олигополии объектов государственной собственности. Также в рамках работы по противодействию незаконной концентрации экономических ресурсов установлено множество фактов неправомерного владения компаниями финансово-промышленных привлекательными земельными участками.

Приведем пример резонансных уголовных дел, связанных с международной уголовно-правовой координацией, показали, что возвращение незаконно вывезенных активов возможно.

Так, в результате совместной деятельности правоохранительных органов с уполномоченными государственными органами за 2023 год в страну были возвращены незаконно полученные активы на сумму свыше 360 млрд. тенге, из них 66,8 млрд. тенге. Также благодаря сотрудничеству с правоохранительными органами зарубежных стран, в 2023 году Казахстану удалось вернуть из-за рубежа незаконно вывезенных активов на сумму свыше 500 млн. долларов США.

В рамках уголовных дел, правоохранительными органами обеспечен возврат активов государству на общую сумму 620 млрд. тенге, из них 575 млн. долларов - из зарубежных стран.

За первое полугодие 2024 г. государству возвращено активов на сумму более 325 млрд. тенге, изъято 513 тысяч гектаров незаконно приобретенных земельных участков. Также, судом удовлетворен в полном объеме иск государства о необъяснимом богатстве на сумму 5,5 млрд. тенге и возврате ювелирных и культурных ценностей на 400 млн. тенге [19].

Помимо денежных средств, государству также возвращены отели, офисные здания, рестораны, бизнес-центры, элитные земельные участки, рынки, железнодорожные пути, дорогостоящие ювелирные изделия и т.д.

Так, например, в ходе проведенных Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры работы по возврату активов, в собственность государства возвращено 50% доли Атырауского нефтеперерабатывающего завода. Также по прокурорским мерам признаны недействительными сделки по разгосударствлению топливных складов АО «НК «Қазақстан темір жолы» - объектов железной дороги, имеющих стратегическое значение для обеспечения бесперебойного перевозочного процесса. В числе аннулированных сделок о приватизации по инициативе органов прокуратуры были 100% акций АО «832 авторемонтный завод КИ», 65% доли ТОО «Найза-БН» («оптовка» в Алматы),

31,9% акций Алматинского завода тяжелого машиностроения и другие. Всего удовлетворено свыше 40 исков прокуроров о возврате незаконно переданных в пользу представителей олигополии объектов государственной собственности.

Также в рамках работы по противодействию незаконной концентрации экономических ресурсов установлено множество фактов неправомерного владения компаниями финансово-промышленных групп наиболее привлекательными земельными участками.

В частности, Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры в Астане возвращены земельные участки площадью 1,3 га около ТРЦ «Керуен», ранее принадлежавшие компаниям «Astana Real Property» и «Astana Lux Retail». В Алматы обеспечен возврат государству участка ТОО «Достык Строй» площадью 3,8 га (рыночной стоимостью 6,4 миллиард тенге, находился в историческом центре Алматы), части земель КазНУ имени Аль-Фараби, неправомерно предоставленных компании «Omirx». В Мангистауской области в судебном порядке в пользу государства обращены 4 земельных участка ТОО «Тениз Сервис» площадью 255 га (рыночная стоимость 2,6 миллиард тенге), а также 220 га земель компаний «Caspian Rivera» и «Oil Real Estate», расположенных вдоль Каспийского моря (стоимостью свыше 3,6 миллиард тенге). В целом в рамках работы по возврату активов государству возвращены свыше 470 тыс. га земель, незаконно предоставленных и/или неиспользуемых по целевому назначению организациями, подконтрольными субъектам олигополии [20].

Эффективность проведения обыска и выемки по уголовным делам, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов, во многом зависит от наличия достоверной оперативной информации о местонахождении предметов, подлежащих изъятию, их характерных признаках, упаковке, а также предполагаемом времени их перемещения. При осуществлении указанных следственных действий необходимо строгое соблюдение положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также использование положений криминалистической тактики и методики производства обыска и выемки.

При составлении постановления или ходатайства о даче санкции на проведение обыска (выемки) в ходе досудебного расследования следователь обязан детализировать не только предполагаемые объекты преступного посягательства (например, наркотические вещества, огнестрельное оружие, поддельные документы и иные материальные следы преступления), но и предметы, обладающие доказательственным значением для установления обстоятельств, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

К числу таких предметов относятся:

«бухгалтерские и иные финансовые документы (счета-фактуры, накладные, акты выполненных работ, договоры);

- банковские выписки, документы о движении денежных средств, сведения о расчетных счетах, депозитных вкладах и электронных кошельках;
- документы, удостоверяющие право собственности на недвижимость, транспортные средства и иное имущество;
- договоры займа, кредитные соглашения, документы об инвестировании и участии в хозяйственных обществах;
- электронные носители информации, включая компьютеры, смартфоны, планшеты, USB-накопители и внешние жесткие диски, содержащие переписку, электронную отчетность, сведения об операциях с цифровыми активами и другими финансовыми инструментами».

Указание на необходимость изъятия указанных объектов должно быть мотивировано ссылками на обстоятельства уголовного дела и направлено на обеспечение полноты доказывания, в том числе в части происхождения активов и возможной легализации доходов, полученных преступным путем, что соответствует требованиям статей 161, 232 и 234 УПК РК.

В частности, при расследовании фактов, квалифицируемых по ст. 218 УК РК (легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем), подлежат изъятию документы, подтверждающие владение, пользование и распоряжение имуществом (правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы, счета-фактуры, договоры купли-продажи, займа, ипотеки, аренды, страхования и иные гражданско-правовые договоры)».

При формулировании постановления либо подготовке ходатайства о получении санкции на проведение обыска или выемки в рамках досудебного расследования, уполномоченное должностное лицо органов уголовного преследования обязано детализировать не только перечень объектов, предположительно имеющих отношение к преступному посягательству (например, наркотические средства, огнестрельное оружие, поддельные документы и иные материальные носители следов преступления), но и указать предметы, потенциально содержащие сведения, имеющие доказательственное значение для установления характера и содержания финансово-хозяйственной деятельности подозреваемых (обвиняемых) лиц.

Обоснование необходимости изъятия указанных предметов должно быть надлежащим образом мотивировано с учетом фактических обстоятельств уголовного дела, отражено в материалах досудебного производства и направлено на реализацию принципа полноты, объективности и всесторонности доказывания, в том числе в части установления источников происхождения активов, имеющих признаки легализации доходов, полученных преступным путем. Указанные действия должны соответствовать положениям статей 161, 232 и 234 УПК РК.

Перед осуществлением следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, следователь обязан предварительно собрать и проанализировать сведения о лицах, находящихся на территории проведения обыска, установить их возможную причастность к

расследуемому уголовному правонарушению, а также определить предполагаемый перечень предметов, подлежащих обнаружению и изъятию.

В случаях выявления денежных средств, размещённых на банковских счетах в пределах юрисдикции Республики Казахстан, производится детальный анализ их движения с привлечением компетентного специалиста с целью установления конечного бенефициарного владельца. Одновременно осуществляется выемка кассовых чеков, выписок по счетам, электронных данных о транзакциях, совершённых посредством электронных платёжных систем, таких как «QIWI-Кошелёк», «Allpay» (бенефициар — АО «Альфа-Банк») и других аналогичных платформ.

Дополнительно производится изъятие информации о содержимом индивидуальных сейфовых ячеек, документации по финансово-хозяйственным сделкам, а также сведений, касающихся использования IP-адресов и сервисов дистанционного банковского обслуживания (интернет-банкинга). Данная информация может быть запрошена и получена в структурных подразделениях Национального банка Республики Казахстан и банках второго уровня. К числу извлекаемых материалов относятся договоры банковского обслуживания, паспорта сделок, заключения об исполнении условий валютной репатриации, а также данные об операциях, совершённых через международные системы денежных переводов, включая «Western Union», «Золотая Корона», «QIWI-Кошелёк», «Allpay» и иные. Актуальный перечень действующих в Казахстане систем электронных денег опубликован на официальном сайте Национального банка Республики Казахстан.

Таким образом, проведение обыска и выемки по делам, связанным с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём, представляет собой важнейшие следственные действия, эффективность которых напрямую зависит от комплексного подхода, межведомственного взаимодействия, применения специализированных знаний и современных технических средств.

Кроме того, в рамках допроса подозреваемого (обвиняемого) следователь обязан формулировать вопросы, направленные на установление финансового профиля лица: источников происхождения доходов, структуры владения имуществом, участия в хозяйствующих субъектах и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В случае обнаружения денежных средств, законность происхождения которых вызывает сомнение, необходимо выяснить первоисточник указанных активов, включая хронологию их формирования, начиная с момента получения. Указанные данные подлежат последующей проверке, в том числе путём допроса свидетелей и соучастников, а также иными способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

К примеру, АО «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение» уплачено 3 миллиард тенге доначислений, ТОО «Kaz Minerals Aktogay»- 8,2 миллиард тенге, ТОО «Жайкмунай»- 9 миллиард

тенге. В «Жаикмунай», осуществляющем добычу сырой нефти и попутного газа, установлены факты необоснованного отнесения к возмещаемым затратам более 38 миллиард тенге, в результате занижена доля государства от нефтеприбыли. По акту надзора указанная сумма исключена из затрат, возмещаемых государством в пользу компании. Генеральной прокуратурой совместно с Верховным Судом формируется единообразная судебная практика по делам, связанным с субъектами олигополии.

По протестам Генерального Прокурора высшей судебной инстанцией отменено 22 29 судебных актов, вынесенных ранее в пользу субъектов олигополии, на сумму 24 миллиард тенге, что позволило вернуть магистральные и подъездные железнодорожные пути, снизить тарифы за проезд, защитить интересы государства на более чем 20 миллиард тенге. К примеру, Верховным Судом отменен судебный акт о взыскании с дочерней компании АО «КазМунайГаз» в пользу ТОО «Армания» 1,3 миллиард тенге. Деньги незаконно были присуждены в качестве компенсации за ремонт отеля «Думан» в Астане. Основная часть возврата незаконно приобретенных активов обеспечена правоохранительными и специальными государственными органами в рамках уголовного процесса.

Так, Комитетом национальной безопасности в ходе расследования уголовного дела в отношении бывшего руководства КНБ за совершение ряда преступлений, в том числе коррупционных, в пользу государства взыскано свыше 10 млрд. тенге и 24 млн. долларов США. Антикоррупционной службой только по преступлениям, связанным с хищениями активов АО «Казхаттелеком», АО «Қазақстан темір жолы», неуплатой налогов ТОО «ТехAlliance» и др., возвращено государству свыше 730 млрд. тенге. По делу касательно деятельности ТОО «Оператор РОП» предотвращено хищение на сумму 180 млрд. тенге и принято решение о конфискации имущественного комплекса завода по утилизации старых автомобилей, расположенного в г. Караганда [20].

В зависимости от обстоятельств преступления также исследуются вопросы:

- «- создания предприятий и организаций за рубежом; трастовых компаний; совершения бартерных сделок;
- получения банковских кредитов; использования авансовых платежей по бестоварным сделкам;
- заключения договоров с последующим изменением цены товара и оставлением в иностранных юрисдикциях определенного процента валютной выручки, полученной от экспортных сделок и бартерных операций;
- существенного занижения цены на экспортируемые товары (не содействие со стороны аффилированных и оффшорных организаций), с последующей выплатой импортером разницы путем перевода оставшихся денежных средств на специальные (номерные или закрытые) банковские счета в стране, откуда практически невозможно получить информацию по банковскому счету;

- совершения экспортером путем сговора с иностранным контрагентом нарушений условий договора о поставке товаров и выплаты установленных договором штрафных санкций на зарубежные счета контрагента;
- приобретения виртуальных валют (криптовалют) и их сбыта на международных биржах;
- декларирования физическими и юридическими лицами имущества и доходов;
- касающиеся материального положения лиц, подвергнутых проверке на предмет причастности к преступной деятельности» [29, с. 36].

Для начала досудебного расследования по ст. 218 УК РК необходимо получение достаточных данных, указывающих на признаки указанного уголовного правонарушения.

Под достаточными данными, полагаем, следует рассматривать:

- во-первых, наличие предикатного преступления;
- во-вторых, по меньшей мере, наличие гражданско-правовой сделки с участием лица, совершившего предикатное преступление, предметом которой является имущество, приобретенное этим лицом не ранее момента (времени) совершения предикатного преступления;
- в ином случае орган уголовного преследования может получить сведения о том, что лицо, совершившее предикатное преступление, владеет и использует имущество, которым оно не владело до момента совершения предикатного преступления либо пытается подделать правоустанавливающие документы на такое имущество или присоединить его к другому имуществу, на которое уже имеются правоустанавливающие документы.

В остальных случаях, полагаем, что начало досудебного расследования по ст. 218 УК РК будет необоснованным.

Финансовое расследование по делам о незаконно приобретенных активах сопряжено со значительными трудностями. Это связано прежде всего с тем, что наметились неблагоприятные тенденции в структуре и динамике преступлений, совершаемых в данной сфере, повысилась общественная опасность таких деяний, дела названной категории в подавляющем случае являются многоэпизодными, с разветвленной сетью преступных связей не только на территории Казахстана, но и за рубежом, здесь часто применяются изощренные финансовые схемы с использованием новейших электронных технологий [27].

Эффективность финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах зависит от ряда причин: от конкретных обстоятельств, от ситуации, от знаний и умений исполнителя, проводящего расследование и т.д.

Заключение эксперта будет являться одним из предусмотренных законом доказательств, поэтому при назначении и производстве экспертизы следует неукоснительно соблюдать требования Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» [30] и Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы (далее - Правила), утвержденные Приказом Министра юстиции РК от 27.04.2017 года № 484 [31].

В рамках проведения финансово-экономической судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, подлежат установлению и оценке следующие обстоятельства, имеющие существенное значение для установления финансовой составляющей противоправной деятельности:

«-выявление бухгалтерских и налоговых расхождений (учетных несоответствий), установление их объема, способов возникновения и влияния на финансово-хозяйственную деятельность юридического лица;

- проверка корректности отражения операций с товарно-материальными ценностями и денежными средствами в первичных бухгалтерских документах и регистрах бухгалтерского учета;

- установление соответствия порядка ведения бухгалтерского учета требованиям действующих нормативных правовых актов, регулирующих бухгалтерскую и налоговую отчетность, включая анализ наличия обстоятельств, препятствующих достоверному составлению финансовой отчетности;

- экспертная оценка обоснованности применяемых в документах норм расходов на производство продукции, а также правил субсидирования и распределения бюджетных средств;

- установление фактического выполнения обязательств, предусмотренных заключенными договорами, анализ наличия убытков, причиненных в результате их ненадлежащего исполнения, и выявление последствий неисполнения;

- анализ операций с финансовыми инструментами (акциями, облигациями, инвестиционными активами), в том числе рассмотрение возможности возникновения упущенной выгоды в результате неправомерных действий;

- установление признаков преднамеренного доведения предприятия до банкротства, утраты платежеспособности и иных действий, свидетельствующих о злоупотреблении корпоративными и фискальными механизмами с целью причинения ущерба;

- проверка правомерности расчетов и перечислений в государственный бюджет в рамках исполнения договоров о государственных закупках;

- установление фактов нецелевого использования бюджетных ассигнований и проверка соответствия произведенных расходов предусмотренному назначению;

- анализ условий получения кредитных средств, включая проверку обоснованности наложенных финансовых санкций в отношении субъекта;

- экспертная оценка порядка исчисления и уплаты обязательных налоговых платежей за исследуемый налоговый период, а также проверка корректности налоговых вычетов по НДС;

- подтверждение источников доходов документальными данными, отражающими их правомерность и происхождение;

- анализ наличия задолженности по банковским обязательствам и налоговым платежам, с подтверждением соответствующими официальными документами и регистрами учета».

В.В. Голикова считает, что: «К задачам судебной налоговой экспертизы относятся: установление соответствия правильности и полноты исчисления налогов и других обязательных платежей требованиям налогового законодательства; выявление нарушений требований налогового законодательства (например, имеются ли нарушения налогового законодательства при формировании налоговой базы по налогу на добавленную стоимость (или по другим элементам налогообложения)); выявление соответствию формирования налогооблагаемой базы и суммы налоговых отчислений нормам налогового законодательства; выявление нарушения при составлении счетов-фактур и актов приема-передачи имущества (если имелись, то какие именно и повлияли ли они на определение даты фактического получения дохода в натуральной форме); установление документального подтверждения факта нарушения налогового законодательства, выявленного в ходе налоговой проверки» [32, с. 100].

Для начала досудебного расследования по ст. 218 УК РК необходимо получение достаточных данных, указывающих на признаки указанного уголовного правонарушения.

Так, в результате совместной деятельности правоохранительных органов с уполномоченными государственными органами за 2023 год в страну были возвращены незаконно полученные активы на сумму свыше 360 млрд. тенге, из них 66,8 млрд. тенге.

Также благодаря сотрудничеству с правоохранительными органами зарубежных стран, в 2023 году Казахстану удалось вернуть из-за рубежа незаконно вывезенных активов на сумму свыше 500 млн. долларов США.

В рамках уголовных дел, правоохранительными органами обеспечен возврат активов государству на общую сумму 620 млрд. тенге, из них 575 млн. долларов - из зарубежных стран.

За первое полугодие 2024 г. государству возвращено активов на сумму более 325 млрд. тенге, изъято 513 тысяч гектаров незаконно приобретенных земельных участков. Также, судом удовлетворен в полном объеме иск государства о необъяснимом богатстве на сумму 5,5 млрд. тенге и возврате ювелирных и культурных ценностей на 400 млн. тенге [19].

Помимо денежных средств, государству также возвращены отели, офисные здания, рестораны, бизнес-центры, элитные земельные участки, рынки, железнодорожные пути, дорогостоящие ювелирные изделия и т.д.

Так, например, в ходе проведенных Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры работы по возврату активов, в собственность государства возвращено 50% доли Атырауского нефтеперерабатывающего завода. Также по прокурорским мерам признаны недействительными сделки по разгосударствлению топливных складов АО «НК «Қазақстан темір жолы» - объектов железной дороги, имеющих стратегическое значение для обеспечения бесперебойного перевозочного процесса. В числе аннулированных сделок о приватизации по инициативе органов прокуратуры были 100% акций АО «832

авторемонтный завод КИ», 65% доли ТОО «Найза-БН» («оптовка» в Алматы), 31,9% акций Алматинского завода тяжелого машиностроения и другие. Всего удовлетворено свыше 40 исков прокуроров о возврате незаконно переданных в пользу представителей олигополии объектов государственной собственности.

Также в рамках работы по противодействию незаконной концентрации экономических ресурсов установлено множество фактов неправомерного владения компаниями финансово-промышленных групп наиболее привлекательными земельными участками.

В частности, Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры в Астане возвращены земельные участки площадью 1,3 га около ТРЦ «Керуен», ранее принадлежавшие компаниям «Astana Real Property» и «Astana Lux Retail». В Алматы обеспечен возврат государству участка ТОО «Достык Строй» площадью 3,8 га (рыночной стоимостью 6,4 миллиард тенге, находился в историческом центре Алматы), части земель КазНУ имени Аль-Фараби, неправомерно предоставленных компании «Omirex». В Мангистауской области в судебном порядке в пользу государства обращены 4 земельных участка ТОО «Тениз Сервис» площадью 255 га (рыночная стоимость 2,6 миллиард тенге), а также 220 га земель компаний «Caspian Rivera» и «Oil Real Estate», расположенных вдоль Каспийского моря (стоимостью свыше 3,6 миллиард тенге). В целом в рамках работы по возврату активов государству возвращены свыше 470 тыс. га земель, незаконно предоставленных и/или неиспользуемых по целевому назначению организациями, подконтрольными субъектам олигополии [20].

Под достаточными данными, полагаем, следует рассматривать:

- во-первых, наличие предикатного преступления;
- во-вторых, по меньшей мере, наличие гражданско-правовой сделки с участием лица, совершившего предикатное преступление, предметом которой является имущество, приобретенное этим лицом не ранее момента (времени) совершения предикатного преступления;
- в ином случае орган уголовного преследования может получить сведения о том, что лицо, совершившее предикатное преступление, владеет и использует имущество, которым оно не владело до момента совершения предикатного преступления либо пытается подделать правоустанавливающие документы на такое имущество или присоединить его к другому имуществу, на которое уже имеются правоустанавливающие документы.

В остальных случаях, полагаем, что начало досудебного расследования по ст. 218 УК РК будет необоснованным.

Помимо обстоятельств, предусмотренных ч.ч.1,3 ст. 113 УПК, доказыванию подлежат обстоятельства касающиеся принадлежности имущества подозреваемому/обвиняемому; связи имущества с преступлением; приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате уголовного правонарушения.

Признав, что собраны достаточные доказательства, лицо, осуществляющее досудебное расследование, составляет заключение, в котором указывает: «данные подозреваемого/обвиняемого, сведения о преступлении, квалификацию деяния, характер и размер причиненного вреда, имущество, подлежащее конфискации, доказательства, подтверждающие необходимость конфискации, вывод о необходимости обращения в суд с ходатайством о конфискации».

Заключение по производству о конфискации после его окончания направляется прокурору. При отсутствии оснований прокурор возвращает заключение и материалы лицу, осуществляющему досудебное расследование, с указанием о необходимости сбора дополнительных доказательств или прекращения производства. Эти действия (ч.ч. 6,7 ст. 668 УПК) производятся прокурором в течение 10-ти суток.

В силу требований ч. 3 ст. 668 УПК, при сокрытии подозреваемым (обвиняемым) имущества, орган расследования обращается к прокурору с ходатайством о предъявлении в суд иска о признании недействительными установленных в рамках расследования гражданско-правовых сделок (купли-продажи, дарения, передачи в аренду, доверительное управление и других).

По вступившим в законную силу приговорам суда дальнейшая судебнопетензионная работа по возврату имущества, в том числе из-за рубежа, осуществляется в порядке, предусмотренном требованиями законодательства Республики Казахстан и международных договоров.

Таким образом, реализация механизма конфискации преступных доходов и возврата имущества может осуществляться на различных стадиях уголовного процесса и в различных процессуальных формах, включая как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые инструменты.

На досудебной стадии ключевыми мерами выступают инициирование института досудебной конфискации в соответствии со ст. 667 и 668 УПК РК, а также осуществление международного сотрудничества в форме направления запросов о правовой помощи, проведения трансграничных следственных действий, взаимодействия через специализированные каналы, такие как «CARIN», «ARIN-AP», «ARIN-WCA», а также с использованием возможностей Интерпола и группы «Эгмонт».

На досудебной стадии, после вступления приговора в законную силу, задействуются инструменты международного сотрудничества для возврата активов, находящихся за пределами юрисдикции Республики Казахстан, в том числе в порядке признания и исполнения иностранных судебных решений, а также применяются положения гражданского законодательства, позволяющие оспаривать мнимые и притворные сделки, совершенные с целью сокрытия преступных активов, включая сделки с добросовестными приобретателями и случаи неосновательного обогащения.

Особую актуальность приобретает использование гражданско-правового механизма в ситуациях, когда:

- не установлен конечный бенефициар активов (например, в случае хранения имущества у логистических организаций);
- лица, владеющие активами, осведомлены об их незаконном происхождении, но не привлечены к уголовной ответственности;
- активы стали предметом гражданско-правовых сделок, в том числе в пользу добросовестных приобретателей.

В целях повышения эффективности процедур по возврату активов необходимо создание операционных моделей расширенного межведомственного и международного взаимодействия, предполагающих координацию действий компетентных органов, обмен информацией, выработку совместных подходов и соблюдение единых стандартов доказывания и процессуального оформления результатов расследования.

Следует подчеркнуть, что предлагаемые в настоящем исследовании подходы к конфискации и возврату имущества согласуются с положениями Руководства Всемирного банка по возврату активов, включая конфискацию вне рамок уголовного производства, что позволяет говорить о правовой совместимости национальных процедур с международными стандартами.

В Руководстве Всемирного банка указывается, что «Конфискация в уголовном порядке – это решение *in personam*, то есть она направлена против конкретного лица (дело «Государство против Джона Смита»). Такая конфискация требует уголовного судопроизводства и обвинительного приговора и нередко является частью наказания. Конфискация вне уголовного производства, которую иногда называют гражданской конфискацией, конфискацией *in rem* или вещной конфискацией, — это судебное преследование имущества, а не личности (дело «Государство против 100 тыс. долл.»). Она представляет собой отдельный от какого бы то ни было уголовного судопроизводства процесс, когда для конфискации имущества необходимо доказать, что оно имеет отношение к преступной деятельности (получено в результате преступления или послужило орудием его совершения). Поскольку требование о судебном преследовании выдвигается не против человека, а против определенного имущества, владелец этого имущества является третьей стороной в процессе и имеет право защищать свою собственность» [33].

Сравнительный анализ положений Руководства Всемирного банка по конфискации активов и возврату похищенного имущества с действующим законодательством Республики Казахстан позволяет сделать обоснованный вывод о наличии определенного потенциала использования национальных гражданско-правовых механизмов в целях возврата незаконно приобретенного имущества, находящегося на территории Республики Казахстан.

Таким образом, эффективность возврата активов из зарубежных юрисдикций зависит от комплексного подхода, включающего использование норм международного права, синхронизацию национальных и зарубежных правовых механизмов, а также активную позицию компетентных органов в части

инициирования гражданских или административных процедур по возврату активов, в зависимости от обстоятельств дела.

В настоящее время процедура досудебной конфискации применяется только при наличии исчерпывающих оснований: при прекращении дел по амнистии, за смертью, за истечением срока давности и в случае объявления лица в международный розыск. Поэтому до настоящего времени действующая норма по конфискационному производству практически не применялась. Единственный пример в 2018 году по делу о легализации денег за рубежом. Судом применена досудебная конфискация 380 тыс. долларов США на счету в Швейцарском банке. Поэтому обоснованно говорить о необходимости распространения действия положений УПК о конфискационном производстве на все дела о предикатных преступлениях для предотвращения оттока капитала.

Вместе с тем возникают вопросы о возможности регистрации дополнительного финансового расследования после направления уголовного дела в суд вызывает вопросы. В частности, включение в задачу уголовного процесса возмещение ущерба, причиненного уголовным правонарушением, возврат имущества подлежащего конфискации полагаем неверным, по следующим причинам.

Вместе с тем, по классической модели уголовный процесс заканчивается вынесением постановления о прекращении уголовного дела, обвинительного либо оправдательного приговора суда. В соответствии со статьей 46 УПК производство по делу завершается после вступления в силу приговора или другого итогового решения по делу, если оно не требует принятия специальных мер по его исполнению. Итоговым решением признается всякое решение органа, ведущего уголовный процесс, исключающее начало или продолжение производства по делу, а также разрешающее, хотя бы и не окончательно, дело по существу (п.19 ст.7 УПК).

Кроме того, уголовный процесс направлен на изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона. В свою очередь, принятие мер к розыску имущества, подлежащего конфискации является лишь обеспечительной мерой для исполнения приговора суда.

В этой связи, полагаем, что дополнительное финансовое расследование в случае неустановления имущества, подлежащего конфискации должно осуществляться в отдельном от уголовного процесса порядке. В качестве решения данного вопроса предлагается в ст. 476 и ст. 478 УПК РК предусмотреть поправки о рассмотрении судом вопроса в порядке исполнения приговора о конфискации имущества, установленного в ходе дополнительного финансового расследования.

В ходе финансового расследования возникают вопросы, связанные со сроком содержания под стражей подозреваемых при досудебном расследовании по делам о незаконно приобретенных активах.

Согласно п. 7 ст. 115 УПК РК ходатайство о продлении срока содержания под стражей свыше трех месяцев должно быть представлено прокурору для согласования не позднее пятнадцати суток до истечения срока содержания под стражей и рассматривается прокурором в срок не более пяти суток с момента его поступления.

В соответствии с п. 13 ст. 115 УПК РК ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей на период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, и составления им обвинительного акта представляется прокурором следственному судье не позднее трех суток до истечения срока содержания под стражей.

В этой связи предлагается в ст. 115 УПК внести соответствующие изменения и изложить их в следующей редакции:

«7. Ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления его и защитника с материалами уголовного дела, а также в период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, либо на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, подлежит рассмотрению в порядке и сроки, которые предусмотрены настоящей статьей.

Срок нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела, а также в период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, либо на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, определяется следственным судьей с учетом объема уголовного дела, количества участвующих в деле лиц и иных обстоятельств, влияющих на время ознакомления с делом подозреваемого и его защитника, а также изучения прокурором уголовного дела и составления обвинительного акта..

13. Ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей на период изучения прокурором уголовного дела, поступившего с отчетом о завершении досудебного расследования, составления им обвинительного акта либо на период рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, представляется прокурором следственному судье не позднее трех суток до истечения срока содержания под стражей.»

Вопрос сохранности имущества, приобретенного преступным путем и подлежащего возврату в доход государства вызывает сложности в правоприменительной практике.

Так, действующая редакция статьи 327 УПК РК не делает исключений для ситуаций, когда прекращение дела не связано с реабилитирующими основаниями. Это может повлечь: утрату имущества, подлежащего возврату в доход государства; невозможность конфискации имущества, замешанного в отмывании или коррупции; уклонение лиц от ответственности, включая использование процессуальных манипуляций для «освобождения» активов.

Данный вопрос актуален и среди специалистов в области уголовного процесса и международного уголовного права.

Так, профессор В.В. Лунеев подчеркивает, что «именно отсутствие своевременного наложения и сохранения обеспечительных мер в рамках уголовного судопроизводства приводит к безрезультатности дальнейшего иска о конфискации, особенно если дело прекращено по нереабилитирующим основаниям» [25].

Подобную точку зрения поддерживают казахстанские ученые, в частности С.М. Нургалиев, который обращает внимание на необходимость законодательного закрепления механизма «удержания активов» в ситуации, когда по делу достигнуто соглашение или прекращение осуществляется по основаниям, не исключаяющим их криминальное происхождение [22].

Во многих юрисдикциях мира существует правовая возможность продолжения обеспечительных мер в отношении активов даже в случае прекращения уголовного дела, если существуют признаки их преступного происхождения:

Великобритания: институт Proceeds of Crime Act (ПОСА) позволяет применять так называемую *civil recovery* процедуру — то есть, независимо от исхода уголовного дела, арестованное имущество может быть изъято по решению гражданского суда.

США: федеральное законодательство предусматривает возможность *civil forfeiture* — конфискации активов без обвинительного приговора, если доказываемая, что имущество связано с преступной деятельностью (см. 18 U.S. Code § 983).

Франция и Германия: также закреплены положения о сохранении обеспечительных мер до окончательного решения о правомерности происхождения активов.

Международные правовые акты также предусматривают необходимость обеспечения сохранности имущества, приобретенного преступным путем и подлежащего возврату в доход государства №

Так, Конвенция ООН против коррупции (статья 31 и 54 UNCAC): закрепляет обязательство государств-участников обеспечивать возможность применения конфискации даже при прекращении дела, если сохранились доказательства преступного происхождения активов.

В Руководстве Всемирного банка и UNODC по возврату активов (StAR Initiative) подчеркивается необходимость нормативного закрепления механизмов временного или постоянного удержания имущества до момента определения его окончательного правового статуса.

Таким образом, предлагаемый механизм сохранения обеспечительных мер по конфискации имущества до завершения процедуры возврата активов является правомерным, обоснованным и соответствующим как международным обязательствам Республики Казахстан, так и принципам справедливости и

публичного интереса. Его внедрение будет способствовать укреплению законности и защите экономических интересов государства.

Еще одним из вопросов, требующих рассмотрения является включения обязательного инициирования финансового расследования по делам о коррупционных преступлениях, организованной преступности, отмывании доходов, незаконном обогащении.

Введение обязательности финансового расследования при возбуждении дел по статьям, связанным с коррупцией, отмыванием доходов и незаконным обогащением, позволит: «своевременно установить денежные потоки, схемы легализации и конечных бенефициаров, упростить процесс ареста имущества и его возврата в бюджет, а также повысить доказательственную базу в части происхождения активов и сократить количество оправдательных приговоров, обусловленных недоказанностью».

Как справедливо отмечается С.М. Рахметовым: «в современных условиях эффективность борьбы с преступностью, связанной с активами, во многом зависит от раннего выявления и фиксации финансовых следов преступлений».

Таким образом без фиксации финансовых потоков и обоснования их противоправного происхождения невозможно обеспечить успешное завершение дел об отмывании доходов.

Во многих странах обязательное проведение финансового расследования по делам о коррупции, организованной преступности и отмывании доходов закреплено нормативно.

Например, в США финансовое расследование является неотъемлемой частью большинства дел, связанных с коррупцией и организованной преступностью. Закон «PATRIOT Act» и акты по борьбе с отмыванием денег (AML) требуют выявления источников и потоков денежных средств уже на ранних этапах расследования.

В Великобритании с 2017 года действует Закон «Criminal Finances Act», который ввел инструменты, включая Unexplained Wealth Orders (UWO), обязывающие подозреваемого раскрыть происхождение активов. Его применение требует обязательного параллельного финансового анализа.

Кроме того, введение обязательности финансового расследования при возбуждении дел по статьям, связанным с коррупцией, отмыванием доходов и незаконным обогащением указывается и в международных актах.

Так, Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), ст. 31 и 52, рекомендует государствам-участникам принимать меры к проведению финансовых расследований и аресту доходов, полученных преступным путем.

В Рекомендации ФАТФ (FATF) также содержат положения о необходимости финансовых расследований при выявлении экономических преступлений, особенно при отмывании денег.

Таким образом, предлагаемое дополнение в ст. 179 УПК РК будет способствовать укреплению механизма расследования и возврата активов, а также приведет уголовный процесс Казахстана в соответствие с

международными стандартами и способствует усилению антикоррупционной политики и эффективности уголовного преследования в целом.

### 2.3 Международное сотрудничество в рамках финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах

Противодействие транснациональной преступности предполагает комплекс мер, направленных на её предупреждение, выявление, пресечение и устранение последствий, но и включает в себя значимый правовой компонент, являющийся неотъемлемым элементом национальной и международной безопасности.

Для Республики Казахстан совершенствование механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах имеет стратегическое значение. Как развивающаяся экономика и член Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Республика Казахстан активно работает над снижением уровня коррупции и финансовых преступлений. Улучшение механизмов финансового расследования и борьбы с незаконно приобретенными активами позволит стране более эффективно выявлять и пресекать преступные схемы, преследовать и наказывать виновных лиц, а также конфисковывать незаконно нажитое имущество.

Кроме того, совершенствование механизмов финансового расследования имеет важное значение для привлечения иностранных инвестиций и поддержания доверия к финансовой системе Республики Казахстан. Это помогает создать благоприятные условия для бизнеса и способствует развитию экономики страны в целом. Казахстан уже сделал значительные шаги в этом направлении, внедряя международные стандарты в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, но дальнейшее улучшение механизмов финансового расследования является необходимым для достижения более высокого уровня эффективности в борьбе с финансовыми преступлениями и укрепления правового государства.

Согласно п. 6 ст. 1 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» дано легальное определение понятию международного договора, под которым принято рассматривать «международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с иностранным государством (иностранными государствами) или с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [38].

В Казахстане с целью создания специального механизма или системы, занимающейся расследованием финансовых преступлений, в том числе и в

формате международного сотрудничества созданы необходимые правовые условия.

Так, ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.), где указана, что : «...принятие законодательных и других необходимых мер, которые предоставляют возможность идентифицировать и разыскивать имущество, подлежащее конфискации и предотвращать любые операции с таким имуществом, его передачу или распоряжение им, а также необходимость повышения специализированных экспертных знаний и навыков должностных лиц в уголовно-правовой сфере, в сфере расследования и привлечения к ответственности за сложные финансовые преступления, в частности за финансирование терроризма» [5].

Межгосударственное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется на основе международных договоров и соглашений, заключённых как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, а также на основе соглашений между компетентными органами различных государств. В отсутствие формализованных договорных отношений применимым становится принцип взаимности, согласно которому государства могут предоставлять правовую помощь и взаимодействовать при наличии взаимных интересов и соответствующих гарантий, даже без прямого договорного обязательства. Данный принцип получил широкое признание в международной практике и позволяет государствам гибко реагировать на вызовы трансграничной преступности, включая возврат активов, проведение совместных расследований и обмен разведывательной информацией [34].

Как справедливо отмечает Р.С. Балашовым: «Международное сотрудничество через участие в деятельности международных организаций представляет собой один из действенных механизмов противодействия преступности. В мировой практике действует множество межгосударственных структур, ориентированных на борьбу с различными формами преступных посягательств и развитие правовых основ международного взаимодействия, в работе которых принимает участие и Республика Казахстан. В рамках данного исследования особое внимание уделяется анализу международных правовых актов тех организаций, чья деятельность обладает наибольшей практической значимостью и применяется наиболее часто. Среди них центральное место занимает ведущая международная структура — Организация Объединённых Наций» [35].

По мнению профессора уголовного права Базельского университета Марка Пита, «...именно события 11 сентября 2001 г. в США стали отправной точкой в выработке правовых стандартов взаимодействия компетентных органов в названном направлении, а, следовательно, необходимости своевременного изъятия преступных активов из легального и нелегального экономического оборота, тем самым, возведя такое правовое явление как возврат активов в статус ключевого политического вопроса» [35].

Данный тезис представляется верным, исходя из того, что «именно в этот период времени Сорок рекомендаций ФАТФ были дополнены стандартами борьбы с финансированием терроризма в привязке к положениям, касающимся международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, также получивших свое отражение в принятой 16 мая 2005 г. Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» [34].

Так, Э.А. Иванов пришел к выводу о том, что: «нормы международного права в сфере регулирования сотрудничества государств по вопросам борьбы с отмыванием преступных доходов основаны на общих принципах международного права и специальных принципах деятельности», как, например, принцип недопустимости немотивированного отказа в сотрудничестве по делам об «отмывании» денег» [36, с. 6].

Отдельные аспекты отметил Д.В. Беседин, указывая, что «...важнейшей задачей любого государства является не конфискация преступных доходов как таковая, а именно их возврат в экономику происхождения, для чего требуются правовые механизмы, основанные на нормах международного права» [37, с. 11].

В последние годы вопросы выявления, блокирования и возврата преступных активов, незаконно перемещённых за границу, приобрели глобальный характер и рассматриваются как один из приоритетов международного уголовного сотрудничества. Тематика возврата активов стала неотъемлемой частью повестки практически всех ключевых международных организаций и форумов, охватывающих сферу борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией.

Казахстан, будучи активным участником международного правового сообщества, принимает участие в деятельности таких объединений, как Организация Объединённых Наций (ООН), Совет Европы, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «Большая двадцатка» (G20), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и др.

В рамках указанных организаций приняты многочисленные международные правовые акты, рекомендации и стандарты, направленные на совершенствование правового регулирования вопросов возврата активов, в том числе через механизмы конфискации, международной правовой помощи, обмена информацией, реализации принципов транспарентности и добросовестности. Эти документы способствуют формированию единой правовой практики и служат основой для имплементации в национальное законодательство Казахстана прогрессивных международных норм и подходов в указанной сфере [38].

Международно-правовое регулирование вопросов возврата незаконно приобретённых активов базируется на комплексе международных актов, которые целесообразно классифицировать с учётом сферы их действия и круга субъектов, на которых они распространяются.

В этой связи выделяются следующие группы:

«1) универсальные международные договоры — акты, ратифицированные значительным числом государств, включая Казахстан, и имеющие глобальное значение. К числу таких документов относится, в первую очередь, Конвенция ООН против коррупции (2003 г.), в которой целый раздел посвящён возврату активов, а также Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.);

2) региональные международные акты — документы, принятые в рамках определённых региональных объединений. Примером служит Конвенция Совета Европы о легализации, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990 г.) и Конвенция о взаимной правовой помощи в уголовных делах между странами СНГ»,

Акты международных организаций и межгосударственных объединений — документы, разработанные специализированными структурами, такими как ФАТФ (Financial Action Task Force), ОЭСР, группа «Государств против коррупции» (GRECO), «Эгмонтская группа» и др. Эти акты содержат стандарты, руководства, рекомендации и иные нормативные подходы, направленные на развитие и гармонизацию механизмов возврата активов, конфискации и финансового мониторинга.

Такое разграничение позволяет не только систематизировать международно-правовые источники, но и правильно определить алгоритм применения норм в национальной практике в зависимости от характера правоотношений и их трансграничной составляющей [39].

Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) предусматривает: ««Финансовое расследование» означает расследование финансовых дел, имеющих отношение к преступной деятельности, с целью: выявления масштаба преступных сетей и/или масштабов преступности; выявления и отслеживания доходов от преступлений, средств террористов или иного имущества, которые подлежат или могут подлежать конфискации; и разработки доказательств, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве» [40].

Международное сотрудничество в целях возврата активов осуществляет Генеральная прокуратура РК.

Согласно ст. 35 Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов»: «Генеральная прокуратура Республики Казахстан осуществляет международно-правовое сотрудничество в сфере поиска (раскрытия), подтверждения законности происхождения, применения предварительных обеспечительных мер, обеспечительных мер, возврата активов с компетентными органами и организациями иностранных государств,

международными организациями в соответствии с международными договорами и законодательством Республики Казахстан. В случае отсутствия соответствующего международного договора международно-правовое сотрудничество может осуществляться на основе принципа взаимности.».

Согласно законодательству предусмотрена возможность направления в компетентные органы иностранных государств и иных видов запросов, а также других документов, предлагается заменить слова «международно-правовое» на «международное». Внесение данных изменений будет способствовать обеспечению их качественного рассмотрения компетентными органами иностранных государств и способствовать осуществлению Комитетом по возврату активов сотрудничества с компетентными органами иностранных государств по всем вопросам, возникающим при реализации возложенных полномочий, вне зависимости от наличия или отсутствия уголовного дела.

Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи компетентным органам иностранных государств, с которыми РК заключен международный договор, регулируются ст. 557 УПК.

Международным договором РК могут быть предусмотрены иные формы взаимодействия по уголовному делу, не предусмотренные УПК. Если нормы ратифицированного международного договора, противоречат УПК, применяются нормы международного договора.

При отсутствии договорных обязательств международная правовая помощь может быть оказана на принципе взаимности.

Центральный орган РК, направляя иностранному государству такой запрос, в письменном виде гарантирует запрашиваемой стороне рассмотреть в будущем ее запрос об оказании такого же вида правовой помощи, а также рассматривает запрос иностранного государства лишь при наличии письменной гарантии запрашивающей стороны принять и рассмотреть в будущем запрос РК на принципе взаимности.

Центральными органами по направлению соответствующих международных запросов и рассмотрению аналогичных запросов другого государства являются:

«Генеральная прокуратура РК - о взаимной правовой помощи при производстве процессуальных действий, требующих санкции следственного судьи, осуществлении уголовного преследования, выдаче лиц (экстрадиции), временной выдаче или транзитной перевозке, временной передаче лиц, передаче осужденных и лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера, признании и исполнении приговоров»;

«Верховный Суд РК - о правовой помощи во время судебного производства»;

«Компетентные органы - о правовой помощи при производстве процессуальных действий, не требующих санкции следственного судьи (суда)».

Запрос об оказании правовой помощи по делу должен содержать:

«- наименования органа, запросившего правовую помощь»;

- органа, которому направлен такой запрос, а также его адрес;
- ссылку на международный договор или на необходимость соблюдения принципа взаимности; сведения об уголовном деле;
- фабулу уголовного правонарушения и его квалификацию с указанием текста статей УК (иного акта), при необходимости указываются сведения о причиненном преступлением ущербе;
- о подозрении (обвинении) в отношении лица с отражением текста соответствующих статей УК (иного акта);
- данные о лице (при его наличии), его процессуальный статус, место жительства или пребывания, гражданство, для юридических лиц - их наименование и место нахождения, а также иные данные, указывающие на преступную связь и необходимые для исполнения запроса;
- указание обстоятельств, которые необходимо выяснить, а также перечень процессуальных действий, вещественных и иных доказательств с отражением их связи с предметом уголовного преследования».

Направление органу иностранного государства материалов исполненного запроса возможно только при получении центральным органом РК оригинала запроса.

В дополнение к запросу об оказании правовой помощи прилагаются: «выписки (текст) из статей УК (иного акта) по которому было зарегистрировано уголовное дело, выдвинуто подозрение (обвинение), включая подлежащие применению санкции / наказания из законодательных актов по запрашиваемым процессуальным действиям и по расследуемому преступлению; оригиналы или заверенные копии решений органов досудебного расследования о производстве процессуальных действий, подлежащих санкционированию прокурором или судом, либо конфискации имущества; иные документы, необходимые для исполнения запроса».

При формировании международного запроса о правовой помощи в рамках уголовного судопроизводства необходимо учитывать специфику отдельных процессуальных действий, подлежащих реализации на территории иностранного государства. В частности:

«1) при производстве допроса необходимо максимально точно идентифицировать личность допрашиваемого. В запросе указываются: фамилия, имя, отчество (если имеется), дата и место рождения, гражданство, место жительства и работы, а также процессуальный статус лица по делу (свидетель, подозреваемый, обвиняемый и т.д.). В случае отсутствия какой-либо информации следует изложить причины, по которым эти сведения не могут быть представлены. Формулировка вопросов должна быть четкой, недвусмысленной и адаптированной к восприятию без юридической или языковой двусмысленности.

2) при инициировании осмотра местности, помещений, объектов или документов в запросе следует указать точное местонахождение объектов, подлежащих осмотру, и цель процессуального действия, в том числе конкретные сведения, подлежащие выяснению. Также важно обозначить необходимость

применения специальных методов фиксации — схем, фото- и видеосъемки, слепков и оттисков, если это обусловлено задачами следствия.

3) при проведении выемки или обыска обязательным условием является наличие соответствующего судебного или процессуального решения (санкции) компетентного органа государства, направляющего запрос. В тексте запроса необходимо конкретизировать: субъектов (физических или юридических лиц), в отношении которых производится действие, объекты, подлежащие изъятию (документы, вещи, электронные носители и т.д.), а также мотивированное обоснование связи между этими объектами и расследуемым преступлением» [41].

Соблюдение указанных требований не только облегчает исполнение запроса компетентными органами запрашиваемого государства, но и повышает его юридическую силу и эффективность в рамках трансграничного уголовного преследования.

Процессуальный порядок международного взаимодействия при получении доказательств, связанных с финансовыми преступлениями.

В соответствии с положениями УПК РК, проведение выемки сведений или документов, содержащих банковскую тайну, возможно исключительно на основании постановления следственного суда. В запросе о международной правовой помощи должно быть четко указано местонахождение кредитной или иной финансовой организации, где предполагается проведение данного следственного действия, а также предмет и цели выемки.

При отсутствии требования о предоставлении оригиналов документов, запрашиваемое государство вправе направить надлежаще заверенные копии. Если же запрашивающая сторона настаивает на получении оригиналов, она обязана предоставить гарантии их возврата по завершении процессуальных действий.

При невозможности личного участия лица в следственных действиях, предусмотрена возможность их проведения посредством видеоконференцсвязи. В подобных случаях обязательным условием является обеспечение участия переводчика, а также указание в запросе необходимости участия представителей компетентного органа запрашивающего государства, включая сведения об их персональных данных, целях присутствия и временных рамках. Участие иностранных представителей допускается исключительно в качестве наблюдателей, без права самостоятельного осуществления процессуальных действий на территории Республики Казахстан. При этом они обязаны строго соблюдать положения национального законодательства РК.

В случае ограниченных сроков исполнения запроса, рекомендуется указывать предполагаемые, но разумные сроки выполнения процессуальных действий. Также целесообразно указание на необходимость соблюдения режима конфиденциальности, если полученная информация предназначена исключительно для использования в рамках целей, указанных в запросе, без права ее передачи третьим лицам без согласования с запрашиваемой стороной.

Одной из ключевых платформ неофициального международного сотрудничества является межведомственная сеть по возврату активов (CARIN), предоставляющая каналы для обмена разведывательной и справочной информацией. Республика Казахстан, как активный участник данной сети, также состоит в ARIN-AP (Азиатско-Тихоокеанская межведомственная сеть) и ARIN-WCA (Сеть по возврату активов Западной и Центральной Азии).

Таким образом, неформальные каналы международного взаимодействия становятся эффективным механизмом предварительного информационного обмена, способствующим выстраиванию полноценного правового сотрудничества и координации усилий в сфере расследования трансграничных финансовых преступлений, розыска и возврата активов [42].

В Конвенции указана необходимость принятия: «...законодательных и других необходимых мер, которые предоставляют возможность идентифицировать и разыскивать имущество, подлежащее конфискации и предотвращать любые операции с таким имуществом, его передачу или распоряжение им, а также необходимость повышения специализированных экспертных знаний и навыков должностных лиц в уголовно-правовой сфере, в сфере расследования и привлечения к ответственности за сложные финансовые преступления, в частности за финансирование терроризма» [5].

Рекомендации ФАТФ гласят: «страны должны создавать возможность уголовно преследовать и выносить на рассмотрение судов материалы о предикатных преступлениях, а также о легализации (отмывании) преступных доходов и финансировании терроризма независимо от того, было ли совершено преступление за пределами страны. Если предикатное преступление было совершено за пределами страны, для привлечения лица к ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, требуется информация о связанном с ним предикатном преступлении. Как только принято решение о том, какая страна несет ответственность за проведение расследования и (или) судебного преследования необходимо согласовать механизмы, чтобы обеспечить доступность доказательств в соответствующей стране, в той форме, которая позволяет их использовать в судебном процессе и которая не нарушает правовых процедур» [43].

«При расследовании сложных дел, требующих согласованных совместных действий с другими государствами, следует рассмотреть возможность проведения совместного расследования или создания специальной группы при участии властей другого государства» [44].

Для Республики Казахстан совершенствование механизмов финансового расследования по делам о незаконно приобретенных активах имеет стратегическое значение. Как развивающаяся экономика и член Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Республика Казахстан активно работает над снижением уровня коррупции и финансовых преступлений. Улучшение механизмов финансового расследования и борьбы с незаконно приобретенными активами позволит стране более эффективно

выявлять и пресекать преступные схемы, преследовать и наказывать виновных лиц, а также конфисковывать незаконно нажитое имущество.

Кроме того, совершенствование механизмов финансового расследования имеет важное значение для привлечения иностранных инвестиций и поддержания доверия к финансовой системе Республики Казахстан. Это помогает создать благоприятные условия для бизнеса и способствует развитию экономики страны в целом. Казахстан уже сделал значительные шаги в этом направлении, внедряя международные стандарты в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, но дальнейшее улучшение механизмов финансового расследования является необходимым для достижения более высокого уровня эффективности в борьбе с финансовыми преступлениями и укрепления правового государства.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1 Правовая природа института параллельных финансовых расследований определяется его основными правовыми основами и принципами. Институт параллельных финансовых расследований представляет собой процесс, в ходе которого два или более независимых органа или учреждения, имеющих право проводить финансовые расследования, одновременно и независимо от друг друга осуществляют сбор доказательств и проводят расследование в отношении финансовых преступлений.

2 Параллельное финансовое расследование представляет собой комплекс процессуальных действий по уголовному преследованию (обвинению) и осуществлению розыскных мер (мероприятий), проводимых уполномоченным государственным органом, а также органами (должностными лицами) уголовного преследования в целях координации и управления расследованием для достижения эффективных результатов в борьбе с финансовыми преступлениями.

3 В целях исключения коррупционных и иных рисков, связанных с различными формами злоупотребления, а также с целью усиления правовых гарантий субъекта, заключающего процессуальное соглашение о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов следует исключить словосочетание «может быть».

4 Учитывая стратегическую значимость развития параллельных финансовых расследований в системе правоохранительных органов, представляется целесообразным имплементацию международных обязательств и заимствованию зарубежного опыта необходимо обеспечить единообразие правового восприятия и толкования категориального аппарата, закрепляемого в нормативно-правовых актах, с целью исключения юридических коллизий и правовой неопределенности.

Также следует закрепить в национальном законодательстве институциональные механизмы обмена информацией по уголовным делам, с учетом практик отдельных государств: строгой регламентации (например, модель США) либо легализации передачи информации в рамках международного взаимодействия (опыт Узбекистана). Это обеспечит правовую определенность и устранил противоречия между требованиями конфиденциальности внутри страны и трансграничной передачей данных.

Необходимо внедрить механизм целевого подбора и подготовки специалистов в сфере цифровой аналитики, обладающих юридической квалификацией, для формирования специализированных подразделений по цифровым расследованиям. С учетом технологического прогресса и глобальной цифровизации, возврат активов из зарубежных юрисдикций должен осуществляться преимущественно с применением дистанционных аналитических инструментов.

4 В целях повышения доверия международных партнёров и обеспечения социальной справедливости требуется разработать прозрачную и юридически урегулированную систему приема, учета, хранения, использования и распределения активов, возвращённых в Республику Казахстан. Это будет способствовать укреплению репутации государства и усилению позиций в рамках международного сотрудничества.

Реализация вышеуказанных мер позволит обеспечить комплексный подход к вопросам выявления, розыска, ареста и возврата активов, полученных преступным путём, повысит эффективность взаимодействия правоохранительных органов с международными структурами, а также укрепит правовые гарантии защиты финансовой системы Республики Казахстан.

5 В настоящее время процедура досудебной конфискации применяется только при наличии исчерпывающих оснований: при прекращении дел по амнистии, за смертью, за истечением срока давности и в случае объявления лица в международный розыск. Поэтому до настоящего времени действующая норма по конфискационному производству практически не применялась. Единственный пример в 2018 году по делу о легализации денег за рубежом. Судом применена досудебная конфискация 380 тыс. долларов США на счету в Швейцарском банке. Поэтому обоснованно говорить о необходимости распространения действия положений УПК о конфискационном производстве на все дела о предикатных преступлениях для предотвращения оттока капитала.

6 В ходе финансового расследования возникают вопросы, связанные со сроком содержания под стражей подозреваемых при досудебном расследовании по делам о незаконно приобретенных активах.

Согласно п. 7 ст. 115 УПК РК ходатайство о продлении срока содержания под стражей свыше трех месяцев должно быть представлено прокурору для согласования не позднее пятнадцати суток до истечения срока содержания под стражей и рассматривается прокурором в срок не более пяти суток с момента его поступления.

В этой связи предлагается в ст. 115 УПК внести соответствующие изменения.

6 Согласно ст. 35 Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» «Генеральная прокуратура Республики Казахстан осуществляет международно-правовое сотрудничество в сфере поиска (раскрытия), подтверждения законности происхождения, применения предварительных обеспечительных мер, обеспечительных мер, возврата активов с компетентными органами и организациями иностранных государств, международными организациями в соответствии с международными договорами и законодательством Республики Казахстан».

Действующее законодательство предусматривает возможность направления в компетентные органы иностранных государств и иных видов

запросов, а также других документов, предлагается заменить слова «международно-правовое» на «международное»:

Внесение данных изменений будет способствовать обеспечению их качественного рассмотрения компетентными органами иностранных государств и способствовать осуществлению Комитетом по возврату активов сотрудничества с компетентными органами иностранных государств по всем вопросам, возникающим при реализации возложенных полномочий, вне зависимости от наличия или отсутствия уголовного дела.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Глава государства Касым-Жомарт Токаев 26 ноября 2022 года на торжественной церемонии вступления в должность определил признать возврат похищенных активов в страну одним из приоритетных направлений деятельности всех государственных органов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000001S> (дата обращения: 20.02.2025).
- 2 Глава государства провел заседание межведомственной комиссии по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов. 10 июня 2022 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-zasedanie-mezhvedomstvennoy-komissii-po-voprosam-protivodeystviya-nezakonnoy-koncentracii-ekonomicheskikh-resursov-1053422> (дата обращения: 28.02.2025).
- 3 Концепция правовой политики до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 28.02.2025).
- 4 Закон Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 431-IV «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (дата обращения: 28.02.2025).
- 5 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года: В 2 т. Т. 1. Алматы: Жеті Жарғы, 2020. - 752 с.
- 6 Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 28.02.2025).
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 28.02.2025).

- 8 Kriminaalmenetluse seadustik. Vastu võetud 12.02.2003. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13311874?leiaKehtiv>
- 9 Wetboek van Strafvordering (Nederland) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dna.sr/wetgeving/surinaamse-wetten/geldende-teksten-tm-2005/wetboek-van-strafvordering/> (дата обращения: 28.02.2025).
- 10 Ахпанов А.Н. Институт финансового расследования: проблемы и перспективы развития // [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=34176105&pos=5;-106#pos=5;-106](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34176105&pos=5;-106#pos=5;-106) (дата обращения: 28.02.2025).
- 11 Сейткасимова И.Н., Кенбаев Д.Х., Елемесов Ж.Ф., Оспанов А.У., Тажмаганбетов О.С. Методические рекомендации по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования). - Косшы: Академия правоохранительных органов при ГП РК, 2022. – 33 с.
- 12 Пименов Н.А. Финансовые расследования: основные подходы // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 1 (25). - С. 28-36.
- 13 Закон РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z230000002> (дата обращения: 28.02.2025).
- 14 Money-Laundering and Globalization // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/globalization.html> (дата обращения: 28.02.2025).
- 15 Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-poiska-i-repatriatsii-pohischennyh-aktivov> (дата обращения: 28.02.2025).
- 16 Около \$160 млрд выведено из Казахстана за последние 25 лет в зарубежные офшоры // [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.inform.kz/ru/okolo-160-mlrd-vyvedeno-iz-kazahstana-za-poslednie-25-let-v-zarubezhnye-ofshory-deputat\\_a3894115?ysclid=m2lbyn04wl549649750](https://www.inform.kz/ru/okolo-160-mlrd-vyvedeno-iz-kazahstana-za-poslednie-25-let-v-zarubezhnye-ofshory-deputat_a3894115?ysclid=m2lbyn04wl549649750) (дата обращения: 28.02.2025).
- 17 Глобальная финансовая честность - Global Financial Integrity (GFI) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gfintegrity.org> (дата обращения: 28.02.2025).
- 18 Сможет ли Казахстан вернуть нелегально выведенные за рубеж капиталы? Эксперты о том, как может выглядеть механизм возврата капиталов и с какими трудностями столкнется страна при его реализации // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vlast.kz/jekonomika/50350-smozet-li-kazahstan-vernut-nelegalno-vyvedennyye-za-rubez-kapitaly.html?ysclid=m0u289t8b2779710259> (дата обращения: 28.02.2025).
- 19 Генеральная прокуратура Казахстана подвела итоги за первое полугодие 2024 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа:

- <https://ru.sputnik.kz/20240731/kazakhstan-vernul-aktivy-na-325-mlrd-tenge-6845-mln-v-2024-godu-46002108.html?ysclid=m0u2tlyrao845839387> (дата обращения: 28.02.2025).
- 20 Ежегодная информация по противодействию незаконному приобретению и выводу активов, а также принятым системным мерам // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/press/news/details/743616?lang=ru&ysclid=m21c6qku3415142151> (дата обращения: 28.02.2025).
- 21 АФМ завершило расследование по делу о хищениях в Qazaq Gaz и "АзияГазЧунджа" // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/afm?lang=ru&ysclid=m21cdpwwgkh827401798> (дата обращения: 28.02.2025).
- 22 Нормативное постановление Верховного Суда от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 28.02.2025)
- 23 Земсков В. В., Прасолов В. И. Проблемы финансовых расследований и возврата похищенных активов // Финансы: теория и практика. – 2021. - № 2.– С. 185-192.
- 24 Волженкин Б. В. Отмывание денег. СПб. Юридический центр Пресс, 2008. – 364 с.
- 25 Гальперин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство. М.: Юрлитинформ, 2012. – 132 с.
- 26 Волеводз А. Г., Соловьев А. Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств. М.: Юрлитинформ, 2007. - 440 с.
- 27 Лапина М. А., Завьялов М. М. Финансово-правовые аспекты международного сотрудничества по противодействию перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. - №2. – С. 11-16.
- 28 Николаев Д. А., Фешина С. С. Зарубежный опыт законодательного регулирования в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. - №10- С. 20-28.
- 29 Кудряшов В. В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.– 2017. - №1. – С 16- 21.
- 30 Закон РК от 10 февраля 2017 года «О судебно-экспертной деятельности» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 28.02.2025).

- 31 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года №484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: \_ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z98000024> (дата обращения: 28.02.2025).
- 32 Голикова В.В. Установление факта нарушения требований налогового законодательства при производстве судебной налоговой экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2015. - №12. - С. 99 -105.
- 33 Stolen Asset Recovery. A Good Practices Guide for Non-Conviction Based Asset Forfeiture, Theodore S. Greenberg, Linda M. Samuel, Wingate Grant, Larissa Gray // [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=3151911](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3151911). (дата обращения: 28.02.2025).
- 34 Корзун О.Р., Примаков Д.Я., Щигрева М.М. Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран. – М.: Норма, 2016. – 164 с.
- 35 Recovering Stolen Assets /Mark Pirth (ed.), with a preface by Eva Joly. Basel Institute of Governance. Peter Lang AG. Internationaler Verlag der Wissenschaften, Bern, 2008. – P. 129.
- 36 Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 56 с.
- 37 Беседин Д.В. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. – Казань, 2005. – 24 с.
- 38 Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: Дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2006. – 257 с.
- 39 Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (российский и зарубежный опыт): Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2010. – 45 с.
- 40 Ильина Л.Г. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в решении вопросов, связанных с конфискацией доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. – 27 с.
- 41 Кунев Д.А. Уголовно-процессуальные механизмы возврата преступных активов из-за рубежа в страны их происхождения // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 18-26.
- 42 Балашов Р.С. Роль неофициальных сетей в работе по возврату похищенных активов рубежа // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://academy-ger.kz/item.php?id=506>.

- 43 Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег - ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21\\_RU.PDF](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF). (дата обращения: 28.02.2025).
- 44 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246>. (дата обращения: 28.02.2025).